

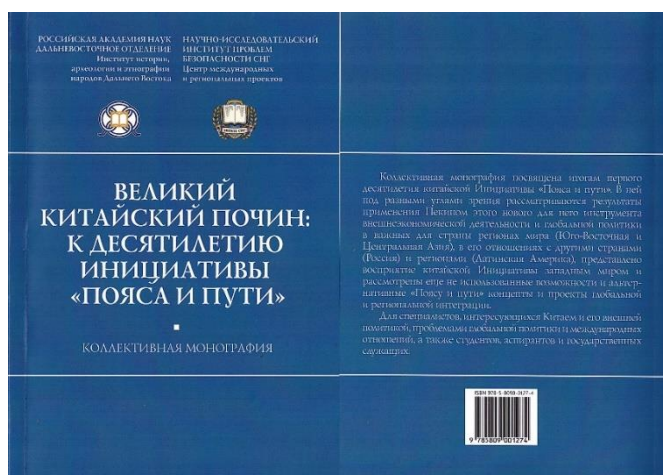
ОТЧЕТ
о научной и научно-организационной деятельности
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
за 2024 г.

Утвержден
Ученым советом ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН
16, 20 декабря 2024 г.
Протокол № 11

г. Владивосток
2024 г.

1. Сведения о результатах, достигнутых за отчетный период 2024 года по темам НИР Института в рамках фундаментальных научных исследований (ФНИ), предусмотренных «Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на 2021-2030 годы» (Программа) Распоряжением Правительства РФ от 31.12. 2020 г. (№ 3684-р).

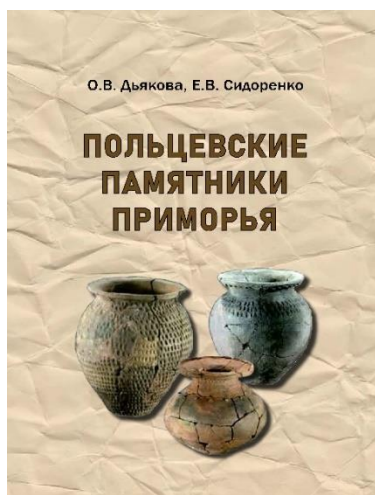
1.1. Важнейшие результаты исследований.

1. Подведены итоги первого десятилетия реализации китайской Инициативы «Пояса и пути». Выявлены результаты применения Пекином этого инструмента его глобальной политики в важных для страны регионах мира (Юго-Восточная и Центральная Азия), в его

отношениях с другими странами (Россия) и регионами (Латинская Америка), влияния на другие страны мира (Япония, Южная Корея, Канада). Сделан вывод, что Инициатива стала орудием не только экономической, но и политической и идеологической борьбы, символом противостояния Востока и Запада, выведя Китай в глобальные лидеры. Спрогнозировано смещение векторов Инициативы в сторону Глобального Юга в соответствии с новыми потребностями китайской экономики и задачами нивелирования давления со стороны «коллективного Запада». (*Великий китайский почин: к десятилетию Инициативы «Пояса и Пути» /коллект. моногр./ под ред. академика РАН В.Л. Ларина. – СПб: ООО «Издательство «Русь», 2024. – 244 с.).*

2. В рамках изучения этнокультурной истории населения Дальнего Востока впервые прослежены генезис и динамика польцевской культуры Приморья с IV в. до н.э. до V–VII вв. н.э., определена её роль в формировании археологических культур средневековых тунгусо-маньчжуров, выделены локальные и локально-хронологические варианты. Корреляция этнокультурных

индикаторов Приморья и Приамурья выявила их идентичность. Приморская специфика проявилась в наличии некоторых компонентов кроуновской культуры, что объясняется миграцией польцевцев на земли, занятые до них носителями кроуновской культуры. Польцевские следы зафиксированы в материальной культуре мохэсцев — средневековых тунгусо-маньчжуров, появившихся в Приморье в первой половине I тыс. н.э.

Доказано, что культура функционировала в Приморье более тысячи лет с середины I тыс. до н.э. до VI в. н. э. Один из ее элементов в виде ножей с прямой спинкой сохранился у современных нивхов. Впервые создан каталог польцевских памятников Приморья, представляющий добротную источниковую базу для выявления географических ареалов, установления этнокультурных индикаторов, разработки периодизации и этнокультурного ландшафта. (Дьякова О.В., Сидоренко Е.В. *Польцевские памятники Приморья*. — Владивосток, 2024. — 216 с.).

1.2. Основные результаты законченных работ (или крупных этапов работ), полученные в 2024 году:

- по теме: «Эволюция и современная динамика этничности, культурно-исторических традиций и духовно-ценностных ориентиров населения Дальнего Востока и стран АТР», (руководитель: к.и.н. Г.Г. Ермак):

- Выявлен ряд важных аспектов этнической истории и культуры одного из коренных малочисленных народов Дальнего Востока — юкагиров. Показано, что эволюция ряда традиций юкагиров происходила в результате изменения социально-экономических условий и под влиянием межкультурного взаимодействия с соседними этносами: эвенками, чукчами, якутами, тунгусами, русскими. Так, и тундровые, и лесные юкагиры обладали специфической социальной организацией, центральное место в которой занимала женщина. Отцовская локальность брака — явление сравнительно позднее, более характерное для тундровых юкагиров, что не в последнюю очередь связано с развитием оленеводства и контактами с соседними народами. Не всегда эти контакты

были мирными, о чём свидетельствует анализ защитного вооружения юкаги-ров. Примером культурной адаптации к среде обитания юкаги-ров служит народный календарь. Его модель связана с особым типом хозяйствования пе-ших охотников, рыболовов и оленеводов. Он тонко регулировал нагрузку на неустойчивые и во многом ограниченные ресурсы тундры. Несмотря на сни-жение владения родным языком, на юкагирском языке имеется корпус запи-санных самобытных фольклорных текстов, в том числе сказок. В них отчет-ливо прослеживаются заимствования из сказочного фольклора соседних этно-сов. При этом иноэтнические сюжеты и мотивы перерабатывались в соответ-ствии с художественным мышлением принимающей стороны, что позволяет выделять юкагирские тексты в общем культурном пространстве Северной Па-цифики. На материале поэзии для детей юкагирского поэта Николая Курилова (1949 г. р.) выявлен комплекс (в числе его компонентов уклад жизни семьи, где растут дети, модели адекватного национального поведения детей и взрос-лых, составляющих ближний круг общения ребенка), отражающий современ-ный этап эволюции представлений юкаги-ров о детстве. (*Латушко Ю.В., Краюш-кина Т.В. История и культура юкаги-ров. Представляя рубрику // Труды Института исто-рии, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2024. — № 46. — С.7-8; Фадеева Е.В. Роль женщины в традиционной социальной организации юкаги-ров (XVII — начало XX в.) // Там же. — С. 26–35; Гвоздев Р.В. Защитный доспех юкагирского воина // Там же. — С. 36–43; Подмаскин В.В. Народный календарь юкаги-ров: традиции и новации (вторая половины XIX — первая четверть XXI в.) // Там же. — С. 19–25; Фетисова Л.Е. Сказочный фольклор юка-ги-ров в сравнительном освещении // Там же. — С. 86–94; Краюшкина Т.В. Поэзия юкаги-ров на русском языке для детей: система образов и тематика (на материале стихотворений Л. Дёминой) // Там же. — С. 95–102; Краюшкина Т.В. Образ детства в национальной модели мира юкагирского поэта Николая Курилова // Проблемы исторической поэтики. — 2024. — № 4. — С. 331–350).*

- Исследование процессов эволюции этнокультурных традиций у корен-ных народов Дальнего Востока в исторической ретроспективе показало, что в тех случаях, когда культурно-этнические контакты создают новые хозяйствен-ные занятия, новые формы социально-экономических отношений, то меняется этнокультура в процессе адаптации к новым условиям. Но старое не отмирает

и не вытесняется полностью, а трансформируется, приобретая новые свойства. Вхождение КМН в сферу российской государственности, интенсивное взаимодействие с российскими переселенцами привело к смене предметной составляющей в рамках хозяйственной специализации. На смену копьям, лукам и самострелам пришли ружья, на смену гребным лодкам пришли моторные и т.д. Музыкально-хореографическое творчество аборигенов, носившее еще в конце XIX – начале XX в. импровизационный характер, что ограничивало возможность коллективного исполнения песен, танцев, а также инструментальной музыки, постепенно приобрело новые интонации, переместилось на сцену с четкой фиксацией народных мелодий, слов, движений. (Гвоздев Р.В. Современное состояние коренного населения Уссурийского края // Атлас картографических работ В.К. Арсеньева. — Владивосток: Дальпресс, 2023. — С. 96—106; Гвоздев Р.В. Проблемы традиционной культуры коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока России и роли государства в этих процессах (XX — начало XXI века) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». — 2024. — № 6 (72). — С. 103—109; Подмаскин В.В. Этнокультурные контакты русских с коренными малочисленными народами Севера (XVII—XX вв.): музыкально-хореографический аспект // Вестник славянских культур. — 2024. — Т. 72. — С. 269—284).

- Исследование аксиологических установок тунгусоязычных народов в сфере семейных отношений показало, что традиционный фольклор сохраняет архаические представления о брачных нормах, но при этом исполнители либо связывают их с мифологической предысторией человечества, либо переосмысляют и перерабатывают старые тексты в соответствии с требованиями нового времени. Сравнение реальных этнографических явлений и фольклорных сюжетов позволяет увидеть временную эволюцию индигенной системы социокультурных ценностей, связанных с семейными отношениями. Прежде создание художественных текстов являлось способом закрепления аксиологических установок, служивших ориентирами для членов традиционного общества, в наши дни фольклорное наследие можно рассматривать как своеобразную форму этнокультурной памяти, источник информации о прошлом. (Фетисова Л.Е. Аксиологические установки тунгусоязычных народов в сфере семейных отношений: фольклор и действительность // Слово и культура без границ: аксиологический

аспект: сборник статей / редкол.: О.П. Кормазина (отв. ред.), Л.Е. Фетисова, И.С. Трусова. — Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2024. — [390 с.]. — С.146-154).

- Проанализировано взаимодействие местных и пришлых народов в Приморье на этапе его освоения славянскими переселенцами с точки зрения духовно-нравственных основ и ценностей. В качестве источника выбраны романы И.У. Басаргина, отличающиеся документальной точностью описания, историчностью и охватывающие большой временной отрезок — от первых поселенцев до конца Гражданской войны. Динамика духовно-нравственных ценностей проанализирована на основе концепции М. Шелера об *OrdoAmoris* — некоей нравственной формулы человека, в согласии с которой выстраиваются отношения между ценностями во внутреннем мире конкретного морального субъекта. Выяснено, что контакты пришлых славянских народов, а именно русских старообрядцев, с аборигенами и китайцами, проходили, в целом, мирно, благодаря твердой ориентации переселенцев на общечеловеческие ценности. Общность *OrdoAmoris* стала залогом добрососедства и взаимопомощи, ее нарушение — выдвижение на первое место личного обогащения и власти — привела к преступлениям, попранию моральных принципов, слому мирного сосуществования. (Поповкина Г.С. Духовно-нравственные ценности населения Дальнего Востока России в начале XX в. в контексте межэтнических отношений (по произведениям И.У. Басаргина) // Вестник славянских культур. — 2024. — № 72. — С. 116–125.

- В ходе полевого исследования эволюции этнокультурных традиций украинских переселенцев и их потомком была зафиксирована информация о бытовании отдельных традиций культуры украинцев в сельской местности Приморья до 1970-х -1990-х гг., что во многом обусловлено компактностью их расселения. Удалось зафиксировать относительно хорошую сохранность традиций свадебного цикла, элементы хозяйственно-бытовой культуры, святочной обрядности, игровой фольклор. При этом оказались утрачены такие традиционные для первопоселенцев обычаи, как святочные обходы дворов со звездой, троицкие кумления. Претерпел изменения и фольклорный репертуар информантов, он практически не содержит календарных и семейных

обрядовых песен, а ограничен в основном необрядовой лирикой. В настоящее время этнокультурные традиции украинских переселенцев Приморья практически полностью вышли из активного бытования и лишь отчасти сохраняются среди потомков второго и третьего поколений. Тем не менее, можно констатировать, что полученные данные, являются неотъемлемой частью этнокультурной памяти жителей Приморского края и служат источником реконструкции традиции. (*Стрельцова И. В. Этнокультурные традиции потомков украинских переселенцев на юге Дальнего Востока России: обзор этнолингвистической экспедиции // Славянский мир в третьем тысячелетии. — 2023. — Т. 18. — № 3–4. — С. 155–169*).

- Аналитический обзор основных тенденций общественно-политического и социального развития региона с учетом этнического фактора показал, что депопуляционные демографические тренды и миграционный отток из региона создают дефицит трудовых ресурсов. Восполнение рабочей силы иностранными трудовыми мигрантами, их концентрация в отдельных отраслях занятости актуализирует этнофобии и мигрантофобии у принимающего населения на фоне не очень высокого качества жизни. НКО участвуют в процессах адаптации мигрантов и гармонизации межэтнического взаимодействия в регионе через реализацию проектов и программ, получивших на конкурсной основе финансирование от органов власти. Кроме миграционной сферы, актуализация этничности прослеживается в среде коренных малочисленных народов края. Лидеры и активисты НКО КМН активно продвигают социальные, экономические и культурные интересы КМН, используя все возможные ресурсы. Результатом такой активности стала эволюция институтов и практик функционирования этничности. На смену традиционной повседневности пришла диджитал сфера, фестивали и праздники. (*Ермак Г.Г. Приморский край / Часть 3. Обзоры по регионам и индикаторам // Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / А. А. Авдашкин, А. З. Адиев, С. И. Аккиева [и др.]. — Пермь: Институт этнологии и антропологии, 2024. — С. 345–355*).

- На материале прозы русского дальневосточного зарубежья проведен анализ эволюции её духовно-ценностного потенциала в рамках

межэтнических и межкультурных взаимодействий. Уделено внимание роли Н.А. Байкова (1872–1958) в контексте влияния художественных произведений писателя-эмигранта на литературный процесс, а также значимости его концепции для культур народов Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в XX веке и настоящее время. В творчестве русского автора, ориентальные образы тематически, сюжетно, мотивно основаны на дальневосточных (азиатских и инородческих) мифологиях и культурах. Ориент, положенный в основу творчества Н.А. Байкова, выражается через наличие в произведениях писателя мотивов зоолатрии и очеловечивания зооморфных образов. Проблемы изучения литератур Дальнего Востока и русского дальневосточного зарубежья видятся перспективными в свете межкультурных коммуникаций и межэтнических контактов. *(Кириллова Е.О. Традиционная аксиология культуры народов Дальнего Востока (на примере творчества писателя-эмигранта Н.А. Байкова) // Мир науки, культуры, образования. — 2024. — № 5 (108). — С. 375–382).*

- Исследованы перспективы взаимодействия концепций международных отношений, развиваемых в КНР и России: «Сообщество единой судьбы человечества» и «Новая русская идея» (или идеология «Русского мира»). Показано, что, имея значительный потенциал в области союзничества и соразвития, эти идеологии на практике развиваются без заметного взаимодействия. Причиной этого является специфика объяснения и обоснования китайскими авторами своей концепции: их опора на марксизм и идеи традиционной китайской философии. Современные российские исследователи в большинстве своём плохо знакомы с китайской философией, также они уже практически не обращаются к идеям марксизма и давно не воспринимают его как авторитетную философскую систему. Ещё одним фактором, затрудняющим осмысление российскими исследователями концепции «Сообщество единой судьбы человечества» как философско-политической идеи новой системы международных отношений, выступает прагматичное поведение Китая на международной арене, так как заметно, скорее, его стремление к собственной выгоде, чем к отстаиванию некой идеи. *(Поповкин А.В. «Сообщество единой судьбы человечества» в зеркале новой русской идеи // Россия и АТР. — 2024. — №3. — С.117–126).*

- Разработан и обоснован исследовательский подход для социальных и гуманитарных наук, который можно назвать «расширенным реализмом». В соответствии с этим подходом в сферу исследуемой наукой объективной реальности включаются не только ценностно нейтральные, но и ценностно значимые факты. Основанием для включения ценностных фактов в историческое исследование, является, с одной стороны, то, что сама историческая наука имеет неустранимое ценностное измерение, т. к. ориентируется на нормативную идею объективности. С другой стороны, не менее значимым оказывается ценностное измерение изучаемых исторических фактов и событий, т. к. оно оказывает реальное влияние, как на сами исторические процессы, так и на характер их изучения. Поэтому ценностного измерения в исторических работах следует не избегать, а напротив исследовать его, стараясь установить, что является по-настоящему значимым и ценным в человеческой истории. (Буланенко М.Е. *Historia magistra vitae: может ли история учить жизни, оставаясь наукой?* // *Россия и АТР*. — 2024. — № 2. — С. 9–24; Поповкин А.В., Буланенко М.Е. *Представляя рубрику. Критерии научности, поиски смысла и политическая целесообразность в современных исторических исследованиях* // *Россия и АТР*. — 2024. — № 2. — С. 5–8).

- по теме: **«Этнокультурные ландшафты Северной Пасифики: развитие и трансформация»**, (руководитель: к.и.н. Ю.В. Латушко):

-Осуществлено исследование процесса интродукции археологических объектов как части этнокультурного ландшафта той или иной территории. В результате проведенного анкетирования жителей национальных поселков пяти субъектов Дальнего Востока (Приморский, Хабаровский и Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области) выявлены особенности восприятия археологических объектов культурного наследия. 1. Большая вовлеченность коренных жителей в прошлое своего района. 2. Значительная работа по распространению таких знаний среди населения лежит на плечах местных краеведческих музеев. 3. Большинство опрошенных связывает археологические объекты на их территории с собственной этнической культурой, в частности отмечается общность материалов, из которых изготовлены эти предметы. 4.

Некоторые народности Амурского региона, такие как хорские удэгейцы не просто считают, а настаивают на том, что они произошли от неолитического населения рек Хор и Сукпай, представители которого оставили эти рисунки на скалах около 2000 лет назад. Более того, выявляют родовую принадлежность этого памятника древности. Удэгейцы хорской группы связывают петроглифы с современным удэгейским родовым подразделением Кимонко. В камчатско-чукотской культурной области данная точная связь с родовыми группами в основном не прослеживается. 5. Отношение к археологическим раскопкам в целом положительное, при этом в отдельных случаях присутствует непонимание деятельности археологов-исследователей и как следствие этого нейтральное или отрицательное отношение к проводимым исследованиям. (Латушко Ю. В., Панкина А. И. *Археологические объекты в этнокультурных ландшафтах Дальнего Востока России // Ойкумена. Регионоведческие исследования.* — 2024. — № 1(68). — С. 122–132).

- Выявлено, что водные средства передвижения коренных малочисленных народов Амуро-Сахалинской историко-культурной области напрямую связаны с эколого-географическими особенностями территории, используемой для проживания и ведения промысла, в т. ч. учитываются такие показатели, как характер доминирующего рельефа, особенности русла реки и ее стока, скорости течения и т. д. Тип конструкции водного транспорта также напрямую связан с теми задачами, которые он должен был выполнять и доступностью тех или иных ресурсов, необходимых для его строительства. Анализ конструктивных особенностей изображений лодок на археологических памятниках территории водосборного бассейна Японского моря, с учетом параллелей из этнографического материалов и данных археологии, позволяют выделить основные виды водных транспортных средств, которые использовались местным населением в прошлом: долбленки, в т. ч. с лопатообразным выступом, берестяные каркасные лодки, лодки, предназначенные для морского плавания и более крупные суда класса река-море. География распространения петроглифов с определенным типом водного транспорта находит корреляцию с географией распространения традиционных водных транспортных средств у

народов Амуро-Сахалинской историко-культурной области. (Панкина А. И., Свистов Н. Л. *Водные средства передвижения на писаницах Нижнего Амура: интерпретация на основе археолого-этнографических параллелей* // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2024. — № 43. — С. 213-230; Панкина А. И. *Водные средства передвижения в древнейшем искусстве бассейна Японского моря* // Тихоокеанская археология: тихоокеанские исследования в российской и зарубежной археологии: история, современность, перспективы развития: (Посвящается 300-летию Российской академии наук). 7-й Международный археологический симпозиум, Владивосток, 6–9 мая 2024 г.: сборник материалов / отв. ред. А.Н. Попов. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2024. — С. 165-169).

- Результаты этносоциологического исследования, проведенного в нанайских селах Омми и Ачан Хабаровского края показали, что современное поколение нанайцев все меньше знакомо с родной топонимикой, оронимикой и их связью с природными объектами. В качестве причин выделяются разрыв межпоколенческих связей, отсутствие систематической передачи знаний, ориентация молодежи на глобальную культуру и современные технологии. Таким образом, этнические географические названия объектов ландшафта утратили своё первоначальное значение из-за отсутствия письменной фиксации и влияния русской культуры. Однако, в последние десятилетия наблюдается активное движение по сохранению и возрождению нанайской культуры. Созданы культурные центры, где проводят мероприятия, выставки, мастер-классы, фестивали, включающие в себя практическое обучение различным навыкам, связанным с использованием природных ресурсов. В процессе воспитания дети получают знания о географических объектах, истории, легендах, мифов. Такие знания передаются через устную традицию, рассказы старших, а также через непосредственное участие в ритуалах и обрядах, проводимых в определенных местах. Изучение топонимов играет ключевую роль в воспитании нанайской молодёжи, помогая сохранить культурное наследие, развивать языковую компетенцию и формировать уважительное отношение к природе и своему краю. (Белая Е. Г. *Культурно-исторические особенности воспитания национальной идентичности в Приамурье* // История. Культурология. Политология. — 2024. — №4. — С. 11-16; Белая Е.Г. *Воспитание детей на традициях нанайской культуры* //Международный научный форум «Наука и инновации

– *современные концепции», (г. Москва, 4 июля 2024 г.): сборник статей/ отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. —Москва: Издательство Инфинити, 2024. — С. 81-85).*

- На основе анализа англо- и германоязычной историографии истории, языка и культуры юкагиров, начиная с XVIII в. до современности, выявлено, что большинство зарубежных учёных сосредотачивают внимание на двух ключевых аспектах: во-первых, на особенностях эволюции юкагирского языка, включая его параллели с индоевропейскими и некоторыми азиатскими языками, и, во-вторых, на генетическом составе современных юкагиров Сибири, рассматриваемом в контексте сравнения с соседними коренными народами региона. Так, например, степень близости митохондриальной ДНК (женской) юкагиров к корякам и ряду других народов Камчатки больше, чем к непосредственным соседям – чукчам. Это может указывать как на брачные паттерны, так и на конфликты и характер ассимиляции, что существенно дополняет этническую историю и географию расселения юкагиров. *(Перцев Д.М. Юкагиры: язык и генетика. Взгляд из-за рубежа // Труды Института истории, археологии и этнографии народов ДВО РАН. — 2024. — №. 46. — С. 54-64).*

- по теме: **«Дальний Восток России и смежные территории Азии в древности и средневековье: динамика культурных процессов»**, (руководитель: к.и.н. А.Л. Ивлиев):

- Установлено отсутствие взаимосвязи между размерами зерновок культурного проса, распространявшегося с территории северного Китая на запад в другие регионы Азии, и способами его кулинарной обработки. Анализ, проведенный на основе измерений большой выборки обугленных зерен культурного проса с археологических памятников неолита и бронзового века с территории Китая, российского Дальнего Востока, показал региональные различия его размеров. Выявлено, что в отличие от зерен пшеницы, которые становились меньше по мере продвижения ее выращивания на восток, зерна проса становились больше по мере распространения прососеяния с востока на запад, из северного Китая во Внутреннюю Азию и Тибет. Это свидетельствует о том, что с продвижением технологий выращивания проса в новые географические и культурные ареалы способы его кулинарной обработки, характерные для

восточноазиатского региона (варка целых зерен кипячением и на пару) не заимствовались, а применялись другие способы (варка дробленого зерна или использование муки), для которых размер зерновок не имел значения. (Yufeng Sun, Melissa Ritchey, Hua Zhong, Liya Tang, **Elena Sergusheva**, Tao Shi, Jixiang Song, Haiming Li, Guanghui Dong, Xinyi Liu *Variation of millet grain size and cooking techniques across Asia between the late fourth and first millennia BC // Antiquity. – Vol. 98. – Issue 398. – April 2024. – P. 401 – 416*).

- На основе изучения макроботанических остатков (семена и плоды растений) с нескольких неолитических памятников Нижнего Приамурья подтверждено использование пищевых дикорастущих растений населением региона, по меньшей мере, уже 9200–9000 лет назад. Особый интерес представляют находки зерновок куриного проса (*Echinochloa* cf. *Crus-galli*) в ранних отложения стоянки Ямихта (9200–9000 кал.л.н.). Контекст их обнаружения и состояние, а также отсутствие находок семян других растений дают достаточные основания предполагать использование семян дикого проса в качестве пищевого источника. Эта находка на сегодняшний день является самым древним свидетельством существования растительного собирательства на юге российского Дальнего Востока. Кроме того, она демонстрирует существование широко распространенной на территории Восточной Азии, включая ее северо-восточные районы, практики использования семян просовых дикорастущих растений в качестве источника пищи. Данная практика является необходимым условием для возникновения в дальнейшем культивации просовых растений и появления их одомашнированных потомков. Полученные данные в совокупности с археологическими материалами подтверждают наличие у неолитических обитателей Нижнего Приамурья систем жизнеобеспечения, основанных на эксплуатации широкого спектра ресурсов. (Сергушева Е.А. *Использование растений населением Нижнего Приамурья в неолите: итоги тестового применения археоботанического подхода // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2024. — Т. 43. — С. 50–68*).

- Сопряженный анализ комплекса источников, в том числе коллекции костных остатков рыб с археологического памятника Клерк-5, а также данных

изменения климата и прибрежного ландшафта позволили реконструировать особенности рыболовства неолитического населения на побережье Японского моря. Исследовано изменение характера рыболовства в зависимости от условий окружающей среды в различные периоды среднего голоцена. Для периода 4500-4100 л.н. была построена модель динамики прибрежного ландшафта вокруг поселения Клерк-5 в контексте потепления климата и подъема уровня моря. Комплексный анализ экофактов показал, что в этот период, по мере изменения ландшафта, земледельческое население зайсановской культурной традиции постепенно переориентировало рыболовство на наиболее продуктивные участки берега, к которым относятся лагуны и эстуарии. (Артекин Р.А., Вострецов Ю.Е., Жариков В.В. Динамика рыболовства ранних земледельцев зайсановской культурной традиции на побережье залива Петра Великого в период 4500—4100 лет назад (по материалам памятника Клерк -5) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Т. 43. — 2024. — С. 16–35.

- Исследование технологии окрашивания керамики янковской культуры раннего железного века (I тысячелетие до н.э.) в Приморье выявило комплекс технологических характеристик красок, использовавшихся в гончарстве эпохи палеометалла на юге Дальнего Востока России, продемонстрировало знакомство древних мастеров с красящими свойствами материалов как минерального, так и органического происхождения. (Жущиховская И.С., Лазина А.А. О технологии красок в древнем гончарстве юга Дальнего Востока России // Вестник «История керамики». — Вып. 6. — М.: Изд-во ИА РАН. — 2024. — С. 109-132).

- На основе анализа археологического материала из бохайских памятников с привлечением сведений из письменных источников дана характеристика речного и морского судоходства в Бохае (698-926 гг.). Выявлено, что навыки в строительстве водного транспорта, в речной и морской навигации формировались на протяжении многих поколений мохэских племен, входивших в состав Бохая. Показано, что развитие морского и речного судоходства не только способствовало обеспечению бохайцев разнообразными водными ресурсами, но и сложению политических и экономических союзов с соседними государствами (Танским Китаем, Японией, Силла), культурным, технологическим

обменам. Бохай также нередко играл роль посредника в международном культурном обмене в дальневосточном регионе в период средневековья. (Гельман Е.И. *Речное и морское судоходство в Бохае // Уфимский археологический вестник. — 2024. — № 4. — С.644-657*).

- Проведен критический анализ археологических свидетельств, которые используются для обоснования выделения памятников эпохи Юань на территории Приморья России: эпиграфические данные, планировка так называемых юаньских памятников, плоская и полуцилиндрическая фронтальная черепица, стеклянные изделия, глазурованная керамика и фарфор сорта цычжоу, керамика с низкотемпературной зеленой глазурью. Сделан вывод, что не существовало какой-либо специфики в фортификации и устройстве городов в монгольское время, а характерная для ряда монгольских городов и поселений планировка не наблюдается на относимых к юаньской эпохе памятниках в Приморье. Стандарты черепицы и декор на предполагаемых юаньских памятниках имеют полные аналогии материалу известных в настоящее время чжурчжэньских памятников как на территории Приморья, так и в КНР, включая Верхнюю столицу Цзинь, не имеющую юаньского слоя. Стеклянные бусы и украшения также характерны для чжурчжэньских памятников Цзинь и Восточного Ся. Глазурованная посуда сорта цычжоу и с зеленой глазурью из Приморья не может рассматриваться как маркер присутствия монголов в Приморье. Анализ исторических сведений показывает, что на протяжении большей части XIII в. чжурчжэни в Приморье и на смежной территории Северо-Восточного Китая сохраняли свою государственность и управлялись со стороны Монгольской империи дистанционно, как вассальное владение. Поставлена под сомнение корректность радиоуглеродных датировок, которые имеют широкий разброс, и даже могут прямо противоречить материалу. (Ивлиев А.Л., Асташенкова Е.В., Бакшеева С.Е., Гельман Е. И. *О проблеме выделения юаньских памятников в Приморье // Археология евразийских степей. — 2024. — №2. — С. 295-306*).

- Впервые проведено палеогеографическое изучение одного из крупных средневековых городищ Империи Цзинь (1115–1234 гг.) на территории Приморья с целью анализа климатических изменений во время заселения крупной

речной долины. На основе радиоуглеродного датирования древесного угля и тефростратиграфии установлено, что начало активного освоения района представителями кроуновской культуры (IV в. до н.э. – III в. н.э.) происходило при относительно засушливых условиях. Смена климатического режима произошла в X в., когда резко возросла увлажненность. Пик потепления пришелся на XI в. Именно в это время здесь возникает средневековое поселение, существовавшее до постройки крепости, о чем свидетельствуют слои под крепостным валом. Данные по культурным слоям внутри городища дали возможность получить характеристики природной среды во время проживания чжурчжэней (XII–XIII вв.). Установлено, что существенные изменения природных остепненных ландшафтов произошли при освоении долины в раннем средневековье, а затем продолжались как в бохайское, так и чжурчжэньское времена. На основе палинологических данных в этот период выделены признаки земледелия и другой хозяйственной деятельности, включая выращивание культурных растений, развития рудеральных (сорных, синантропных) растений и апофитов (аборигенных растений, полностью или частично переселившихся в антропогенные места обитания), а также спор грибов-патогенов. Среди культурных слоев обнаружены слои суглинков, что служит доказательством неоднократных затоплений городища. Таким образом, в период освоения территории основные риски были связаны с прохождением сильных наводнений (*Разжигалева Н. Г., Ганзей Л. А., Гребенникова Т. А., Прокопец С. Д., Морева О. Л., Поперечный Д. М., Шаповалов Е.Ю. Климатические условия и природные риски освоения территории Южно-Уссурийского городища // Известия РАН. Серия географическая. — 2024. — Том 88. — № 2. — С. 158–175*).

- На основе проведенного анализа остеологических материалов с поселения Чернятино-2 дал впервые на памятниках государства Бохай выделены новые данные, связанные с костеобрабатывающим ремеслом. Прослежены приемы обработки поверхности изделий и заготовок из кости, а также выделены типы употреблявшегося инструментария. Освещены вопросы, связанные с видовым и количественным составом домашних и диких животных, кости которых использовались для изготовления предметов быта. (*Лещенко Н.В.*,

Никитин Ю.Г. Новые материалы по обработке кости с поселения Чернятино-2 в Приморье // *Археология, этнография и антропология Евразии*. — 2024. — № 2. — С. 92 – 99).

- Определено значение археологических исследований памятников истории освоения русскими Сибири и Дальнего Востока в формировании научного направления «археология русских», в основании которого большую роль сыграл А.Р. Артемьев. Связав археологический материал с письменными, картографическими, эпиграфическими и этнографическими источниками, А.Р. Артемьеву удалось доказать научную перспективность исследований, а также выделить основные его направления. Объектом изучения стали памятники русских первопроходцев XVII-XVIII вв., археологические материалы с которых позволили судить о хозяйстве и быте населения с выявлением локальных особенностей материальной культуры землепроходцев, возникших в процессе их адаптации к местным климатическим условиям и в результате контактов с аборигенным населением (Н. Г. Артемьева. *Значение археологических исследований памятников истории освоения русскими Сибири и Дальнего Востока в формировании научного направления «археология русских»* (к 65-летию со дня рождения А.Р. Артемьева-1958-2005 гг.) // *Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных статей: в 2 томах* / под ред. Л.В. Татауровой. — Брянск; Омск: Издательский дом «Наука», 2024. — С. 15-20).

- по теме: **«Системные российские реформы и их влияние на социально-политическую и экономическую динамику Дальнего Востока в 1990-е гг.»**, (руководитель: д.и.н., проф. А.С. Ващук):

- На основе использования синтеза интеллектуальной истории и методов анализа политико-экономической и социально-антропологической истории. Выявлены тенденции межрегиональной политической интеграции и трансформация исполнительных органов власти на Дальнем Востоке в начальный период системных реформ. Определена специфика проектов и проведения реструктуризации ряда отраслей на периферии страны в 1990-е гг. в контексте инкорпорации неолиберальных идей (вахтовый метод, сжатие экономического пространства, выгода иностранных инвестиций и др.). Установлены социальные последствия приватизации, усилившей кризис в регионе, показано их

отражение в художественной литературе. Выявлена деградация местного транспортного сообщения как фактора имобильности населения отдаленных районов и усиления социально-пространственного неравенства. Показано становление «праворульного бизнеса» как феномена открытой рыночной экономики, новой сферы занятости, независимой от государства, и особых повседневных практик. (Ващук А.С. Неолиберальные идеи и проект реструктуризации Северо-Востока России в 1990-е – первое десятилетие XXI в. (на материалах Магаданской области) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. — 2024. — № VI (78). — С. 105-115; Ващук А.С. Крутые повороты в истории проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2» в рамках «Соглашения о разделе продукции // Ветер Перестройки – 2023: сб. материалов III Всеросс. науч. конф. С.-Пб, 2024. — С. 117–122; Ващук А.С. Социальные последствия радикально-либеральных реформ в Магаданской области (1990-е – начало 2000-х годов // Исторический курьер. — 2024. — № 4 (36). — С. 47–59; Воронцов Н.С. Трансформация органов исполнительной власти Приморского края в первой половине 1990-х гг. // Социально-политические исследования. — 2024. — № 3. — С. 111–129; Воронцов Н.С. Дальневосточная ассоциация или Дальневосточная республика? Проблема поиска модели межрегиональной интеграции в первой половине 1990-х гг. // Ветер Перестройки – 2023: сб. материалов III Всеросс. науч. конф. С.-Пб., 2024. — С. 140–151; Воронцов Н.С. Новые порты и транспортные узлы Приморья в планах регионального руководства первой половины 1990-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2024. — № 3. — С. 57–69; Волкова Е.С. Ваучерная приватизация и ее социальные последствия на страницах художественной литературы российского Дальнего Востока // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2024. — № 2. — С. 93-103; Ковалевская Ю.Н., Волкова Е.С. История «правого руля» на постсоветском Дальнем Востоке: социальное значение и институциональная динамика // Труды ИИАЭ ДВО РАН. — 2024. — № 45. — С. 124-143; Чернолуцкая Е.Н. Кризис воздушного сообщения и гидроавиация на Курильских островах как факторы (им)обильности местного населения (начало 1990-х гг.) // Труды ИИАЭ ДВО РАН. — 2024. — №. 45. — С.105-123; Пешков Д.А. Реструктуризация как метод выживания бамовских строительных организаций в 1990-е гг. // «Огни магистрали»: исторический опыт и стратегии развития регионов Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. трудов по материалам всеросс. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2024. — С. 201-206).

- Прослежена эволюция историко-политического дискурса (1985-2015 гг.), доказана его связь с политической практикой российского

государства, а также тематикой научных исследований (на примере ИИАЭ ДВО РАН). Показана последовательная смена социал-демократического, неолиберального и националистического дискурсов и связанных с ними типов легитимации власти при отсутствии официально господствующей идеологии. Выявлено отражение этого процесса в тематике диссертаций и публикаций: резкий рост внимания к проблемам имперского периода, закрытым ранее темам (политические репрессии, русская эмиграция и др.), «модным» направлениям (гендерные исследования, повседневность и др.). Но зависимость от политической конъюнктуры уже не имела того масштаба, как в советский период. (Ковалевская Ю.Н. Влияние политического дискурса на изменение тематики исторических исследований (1985-2015 гг.) // *Россия и АТР*. — 2024. — № 2. — С. 41-56; Матлин А. Д., Ковалевская Ю. Н. К вопросу о «мифе основания» постсоветской России // *Социально-политические исследования*. — 2024. — № 3. — С. 130-144).

- Определена специфика визитов Б.Н. Ельцина на Дальний Восток в 1990-е гг. в контексте политики федерального центра в отношении дальневосточных регионов. Установлены факторы формирования взаимодействий с региональной политической элитой: курс Ельцина на развитие капитализма, освобожденный от бремени идеологии (в отличии от либерализма Горбачева с оглядкой на советский «социализм»), влияние личностных характеристик, субъективное понимание демократии (Ващук А.С., Коваленко С.Г. Визиты Б.Н. Ельцина на Дальний Восток в контексте политики федерального центра в отношении дальневосточных регионов в 1990-е годы // *Новый исторический вестник*. — 2024. — №4. — С.116-140).

- Раскрыто становление советско/российско-японских отношений по вопросу о безвизовом обмене между жителями Южных Курильских островов и Японии как специфической форме трансграничных гуманитарных связей на Дальнем Востоке. Определено, что принятые в 1991 г. и 1999 гг. двусторонние соглашения о процедуре таких поездок выступали в роли «мягкой силы» для достижения основной геополитической цели — подписания мирного договора. При этом каждая из сторон вкладывала в эту цель свое условие, касающееся юрисдикции Южных Курильских островов, что стало источником

противоречивой сущности самого безвизового обмена (1992-2019 гг.) (Чернолуцкая Е. Н. *Взаимодействия СССР/РФ и Японии по принятию соглашений о безвизовых поездках между Южными Курильскими островами и Японией (1964–1999 гг.)* // *Известия Восточного института*. — 2024. — № 3. — С. 107–122).

- по теме: **«История Тихоокеанской России в контексте общероссийского и мирового цивилизационного процесса: определяющие факторы развития, роль и место в общероссийском и мировом пространстве»**, (руководитель: д.и.н., проф. Л.И. Галлямова):

- Раскрыты новые аспекты в истории освоения Дальнего Востока в XIX — начале XX вв. в контексте исторического развития Сибири в эпоху Нового времени. Изучены общие и специфические проблемы заселения и колонизации дальневосточных земель в XIX в. Проанализирован целый ряд вопросов социально-экономической эволюции Дальнего Востока на рубеже XIX — XX вв.: строительства железных дорог; развития сухопутного, водного и морского транспорта; становления аграрной экономики и промышленности; развития внешней и внутренней торговли. Определена роль восточноазиатских мигрантов в социально-экономическом развитии Дальнего Востока. Раскрыто влияние событий Русско-Японской войны, Первой русской революции и Первой мировой войны на эволюцию общественно-политической жизни в Сибири и на Дальнем Востоке. Проведенный сравнительно-исторический анализ совокупности экономических и социальных вопросов развития Сибири и Дальнего Востока в XIX — начале XX вв. позволил на новом научном уровне показать своеобразие каждого региона, определить их место и историческое значение для России (2.5. *Российско-Американская компания (Галлямова Л. И.)* // *История Сибири: в 4-х т. Т. 3. Новое время (конец XVI — начало XX века)*. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. — С. 267—271; 1.1. *Демографические и миграционные процессы (Зверев В. А., Шиловский М. В., Туманик Е. Н., Катионов О. Н., Перцева Т. А., Галлямова Л. И.)* // Там же. — С. 375—401; 4.3. *Протестное движение (Зиновьев В. Я., Галлямова Л. И., Шиловский М. В., Каменецкий И. Я., Соколовский И. Р.)* // Там же. — С. 460—467; 3.1. *Коммуникации (Скубневский В.Л., Шиловский М. В., Галлямова Л. И., Беляева Н. А.)* // Там же. — С. 552—569; 3.3. *Промышленность, промыслы и торговля (Зиновьев В. Я., Скубневский В. А., Галлямова Л. И., Устюгова О. А.)* // Там же. — С. 578—593; 3.5. *Влияние Первой мировой*

войны на социально-экономические процессы в Сибири и на Дальнем Востоке (Шиловский М. В., Галлямова Л. И.) // Там же. — С. 600—605; 3.6. Восточноазиатские мигранты на Дальнем Востоке (Галлямова Л. И.) // Там же. — С. 606—611. 4.4. Первая русская революция в Сибири и на Дальнем Востоке. Общественно-политическая ситуация в межреволюционный период (Шиловский М. В., Галлямова Л. И., Позняк Т. З.) // Там же. — С. 652—662; 4.5. Сибирь и Дальний Восток в годы Первой мировой войны (Симонов Д. Г., Шиловский М. В., Позняк Т. З.) // Там же. — С. 673—679).

- Изучены приемы и методы трансграничной торговли на дальневосточном фронтире во второй половине XIX — начале XX вв. Определено, что главная особенность в становлении и развитии торговли на Дальнем Востоке заключалась в значительном иностранном влиянии на нее. Выявлено, что конкурентные преимущества предпринимателей из США и европейских стран на начальном этапе колонизации региона складывались из доставки товаров морем, наличия связей с поставщиками товаров на родине, за счет экспорта технических новинок и повышения качества обслуживания. Установлено, что успех деятельности китайских торговцев на Дальнем Востоке заключался в их солидарности, умении угодить покупателю, взаимному кредитованию и минимизации расходов на рекламу, продаже некачественных товаров, неуплате налогов, контрабанде и мошенничестве. Приемы и практики китайских предпринимателей оценивались дальневосточной общественностью негативно, а сами они воспринимались как опасные конкуренты не только русскими, но и европейскими предпринимателями. Сделан вывод, что развитию предпринимательской культуры в сфере торговли на дальневосточном фронтире препятствовала религиозная и культурная граница между китайцами и русскими, а также европейская идея цивилизационного превосходства, воспринятая российским обществом и легшая в основу отношения к китайским мигрантам. (Позняк Т.З. Торговля на фронтире: предпринимательские приемы и практики на российском Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX в. // Журнал фронтирных исследований. — 2024. — Т. 9. — № 4. — С. 83-104).

- Определены факторы, затруднявшие осуществление товарного обмена на Дальнем Востоке России в период Русско-японской войны 1904—1905 гг.: недостаток транспортных средств, запреты на ввоз и вывоз товаров,

регулирование цен для борьбы с дороговизной, дефицитом и спекуляцией. Установлено, что война нанесла значительный урон развитию торговли в регионе: ее роль фактически свелась к обеспечению населения всем необходимым в условиях ослабления системы транспортных коммуникаций, сокращения объемов поступления товаров на рынок региона морским путем, регулирования железнодорожных перевозок. Доказано, что в условиях жесткого государственного контроля свободное движение торговли было затруднено, произошло резкое падение торговых оборотов, сократилось количество занятых в торговой сфере, предприниматели терпели убытки, которые не могли покрыть, повысив цены, так как администрация края держала их на низком уровне, установив таксы. (Устюгова О.А. Торговля на Дальнем Востоке России в период Русско-японской войны (1904—1905 гг.) // Вестник Томского государственного университета. — 2024. — № 502. — С. 127-138).

- Проанализированы исторические условия, выявлены каналы, агенты и особенности диффузии инноваций на Дальнем Востоке с конца XIX — до сер. 1940-х гг. Выделена основополагающая роль электротехнических инноваций в модернизации региона. Установлено, что процесс электрификации Дальнего Востока основывался на открытости России к технологиям зарубежных стран. Но если на рубеже веков экономика Дальнего Востока развивалась по пути технологического прогресса благодаря предпринимательской активности отдельных людей и частных компаний, то в мобилизационной модели экономического развития СССР процессы электрификации региона были целиком сосредоточены в руках государства, подчинены общим задачам создания индустриальной экономики и укрепления обороноспособности. Мобилизационный характер ускоренного развития производительных сил в регионе обуславливал децентрализованный ведомственный путь развития электроэнергетики. В результате произошел резкий разрыв между темпами роста индустриальной экономики региона и электроэнергетики, который к началу Великой Отечественной войны перерос в энергетический кризис. Сделан вывод, что этот разрыв превратился в одну из главных проблем экономического развития

региона, которую государству, несмотря на все дальнейшие усилия и инвестиции, направленные на электрификацию, так и не удавалось решить до конца советской эпохи. (Маклюков А.В. Диффузия инноваций на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX века (на примере электрификации) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2024. — Т. 23. — № 1. — С. 130-142; Он же. Мобилизационная модель электрификации Дальнего Востока СССР (1928—1945 гг.) // Вестник Томского государственного университета. — 2024. — № 501. — С. 123-133).

- Изучены условия и особенности модернизации угольной промышленности Дальнего Востока в годы реализации в СССР мобилизационной модели экономического развития. Определено, что основными факторами, определявшими развитие угледобычи в регионе, стали долгосрочное планирование, централизованное распределение средств и абсолютная государственная монополия. Практическая реализация выбранной модели позволила в кратчайшие сроки определить основные направления перестройки работы отрасли, обеспечить угольные предприятия необходимым объемом финансирования, принять меры по обеспечению требуемыми ресурсами. Определено, что использование мобилизационных механизмов в наибольшей степени проявилось в решении кадрового вопроса: в условиях дефицита численности рабочих на Дальнем Востоке и непривлекательности шахтерского труда, активное применение получила практика принудительного труда. Сделан вывод, что, несмотря на невыполнение плановых задач и недостатки в проведении намеченных мероприятий, угольная отрасль сохранила определяющую роль в обеспечении жизнеспособности экономики Дальнего Востока. (Павленко О.К. Мобилизационная модель развития угольной отрасли Дальнего Востока (1928—1941 гг.) // Вестник Томского государственного университета. — 2023. — № 495. — С. 131-139).

- Определены основные направления трансформации железнодорожной сети Дальнего Востока как пространственно-коммуникационной системы СССР в 1920—1930-х гг. Выявлено, что железнодорожная сеть преобразовывалась с использованием милитаризованных методов административно-командной модели взаимодействия центральных структур с подведомственными

организациями и предприятиями отрасли. Формирование логистической структуры железнодорожного транспорта Дальнего Востока рассматривалось как одно из направлений внешней и внутренней стратегии обеспечения обороноспособности страны. Проведенный анализ статистических данных эксплуатационной протяжённости железнодорожных магистралей, видовой характеристики грузооборота и пассажирских перевозок позволил определить, что новая конфигурация железнодорожной сети Дальнего Востока в 1920—1930-х гг. создавалась по форсированному сценарию для увеличения пропускной способности дорог военно-стратегического назначения, но одновременно решались задачи интеграции региона в территориальное и экономическое пространство страны. (Ткачева Г.А *Железнодорожная сеть Дальнего Востока в условиях советской модернизации 1920—1930-х гг. // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2024. — Т. 45. — С. 7-24*).

- Изучены проблемы муниципализация жилья как направления в государственной жилищной политике, реализуемой в первые годы советской власти на Дальнем Востоке. Выявлено, что изъятие жилья у домовладельцев проводилось в соответствии с существующим советским законодательством и указаниями местных органов власти, с последующим перераспределением — предоставлением жилья нуждающимся и выделением бывшим собственникам жилой площади по существующим нормам. Установлено, что муниципалитеты не эффективно распоряжались наличествующей жилой площадью: помимо плохого учета, не могли в силу объективных обстоятельств (отсутствие средств, стройматериалов) содержать её в надлежащем виде, поэтому жилой фонд изнашивался, ветшал, приходил в негодность. Сделан вывод, что муниципализация жилого фонда, решая текущие задачи по обеспечению жильём трудящихся, не устранила жилищный кризис в Амурской губернии. (Власов С.А. *Муниципализация жилого фонда в Амурской губернии в первые годы Советской власти // Вопросы истории. — 2024. — № 2. — С. 54-61*).

- Проанализированы основные результаты научных исследований отдела экономики ДВФ/ДВНЦ АН СССР за период 1948—1975 гг. в области проблем развития энергетической базы региона, определено их влияние на

энергетическую политику на Дальнем Востоке. Установлено, что созданный при ДВФ АН СССР отдел экономики занимался актуальными для региона вопросами энергетики, производил расчёты объектов энергетического строительства и разрабатывал схемы развития энергосистем. В 1950—1960-е гг. результаты исследований отдела включались в генеральную схему размещения производительных сил СССР, находили отражение в постановлениях Совнаркома, партии и правительства. Выявлено, что начиная с 1970-х гг. предложения дальневосточных экономистов в силу ряда неоднозначных факторов уже не оказывали практического влияния на реализуемую в регионе государственную энергетическую политику, а многие проблемы отрасли, о которых говорили ученые в 1950—1960-е гг., остаются нерешенными до сих пор. (Маклюков А.В. *Научные исследования отдела экономики ДВФ АН СССР по проблемам развития энергетической базы региона (1948—1975) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2024. — Т. 45. — С. 144-158*).

- Раскрыты региональные особенности процесса урбанизации на Дальнем Востоке во второй половине XX в. на примере развития малого портового города — Советская Гавань. Установлено, что поселение получило импульс для роста с последующим получением статуса города благодаря индустриализации, когда на Дальнем Востоке создавались промышленные предприятия, в том числе судоремонтные заводы, которые появились и в Советской Гавани. Выявлено, что наиболее благоприятный период для развития города пришелся на 1960—1980-е гг., когда росло население, велось жилищное строительство, создавались объекты социально-бытовой и культурной инфраструктуры, улучшающие жизнь горожан, у них формировался городской образ жизни. Заключено, что в целом «успешность» развития города Советской Гавани носила во много условный характер, т.к. ряд проблем повседневной жизни характерный для жителей Дальнего Востока так и не был решен советской властью. (Власов С.А. *История города Советская гавань в контексте советской урбанизации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2024. — № 1. — С. 89-95*).

по теме: **«Большая Восточная Азия в условиях глобальной трансформации»**, (руководитель: академик РАН В.Л. Ларин):

- Реконструкция динамики формирования Индо-Тихоокеанского региона показала, что предпосылки для его возникновения возникли на рубеже 1960-х – 1970-х гг. В 1980-х – 2010-х гг. ряд стран Азии предложил свои идеи по формированию ИТР на основе объективно сложившихся условий. В ответ на рост Китая в 2010-х гг. США обратились к идее ИТР на концептуальном уровне, ключевой сферой для сотрудничества была определена военно-политическая. Доказано, что именно такой подход способствовал деформации региона, политически мотивированному определению его границ, отказу ряда стран от автономии внешнеполитической мысли, построению искусственной геополитической конструкции, лишённой объективных оснований. (Болдырев В.Е. Трансформация тихоокеанских регионов во второй половине XX – начале XXI века // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2024. — Т. 54. — №4. — С. 104–122).

- Анализ ряда последних масштабных внешнеполитических инициатив руководства КНР, подтверждающих претензии Китая на роль влиятельного и ответственного глобального игрока, позволил выделить особое значение Инициативы глобального развития (2021г.). Инициатива интерпретируется как важный многоцелевой дипломатический и дискурсивный инструмент, нацеленный на продвижение китайских норм управления, объединение разных стран в рамках широких и гибких коалиций, поддерживающих глобальное видение и программу Пекина, его лидерство в системе глобального управления. Делается прогноз, что, используя наиболее острые и актуальные проблемы, с которыми сталкивается современный мир, и опираясь на свои неоспоримые экономические успехи, Китай не без оснований рассчитывает на широкую поддержку ИГР, как и других своих предложений и инициатив (Песцов С. К. Состязание в дискурсивной силе: глобальная инициатива развития Китая// Россия и АТР. 2024. № 3. С. 127-143).

- Анализ эволюции военно-технического сотрудничества (ВТС) России и Индии показал, что его развитие происходит в условиях и под воздействием ряда обстоятельств: нарастание глобальной военно-политической и экономической нестабильности; гонка вооружений в АТР/ИТР и других регионах мира; сохранение острой фазы военного конфликта на Украине; военно-

политическая напряженность в отношениях Индии с Китаем и Пакистаном; усиление влияния США в Индо-Тихоокеанском регионе; стремление Индии к диверсификации поставок вооружений; рост политических и экономических рисков, вызванных санкциями западных стран в отношении РФ; обострение конкуренции на мировых рынках вооружений. Дальнейшее развитие российско-индийского ВТС определено рисками и возможностями для обеих сторон. Стремление Дели к самообеспечению в оборонном секторе способно создать определенные трудности для Москвы. Однако её потребность в высокотехнологичном вооружении и технологический опыт РФ могут обеспечить долгосрочное сотрудничество при условии сохранения баланса интересов региональных игроков (Волинчук А.Б. Особенности военно-технического сотрудничества России и Индии: динамика, риски и перспективы партнерства // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2024. — Т. 26. — №3. — С. 94-115).

- Доказано, что правительства Японии и Республики Корея в 2022-2024 гг. активизировали усилия по укреплению квази-альянсов и созданию новых блоков дружественных стран, разделяющих их внешнеполитические приоритеты как союзников США на мировой геополитической арене. (Горячева, Е. А. Программа «Официальная помощь в целях безопасности» Японии: цели и перспективы в условиях новой геополитической реальности// Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2024. — Т. 47. — С. 57-68; Мишин В. Ю. Блоковая политика президента РК Юн Сок Ёля и её место в архитектуре сетевых альянсов США в АТР//Россия и АТР. — 2024. — №4. — С.32-49; Забровская Л. В. Первые внешнеполитические шаги президента Юн Сук Ёля // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2024. — Т. 26. — № 1. — С. 116–127).

- Сквозь призму 127-летней истории двусторонних связей проведён анализ эволюции советско-тайландских и современных российско-тайландских отношений. Сделан вывод, что в советско-тайландском диалоге доминировали вопросы, связанные с геополитическими интересами Москвы и Бангкока, что обуславливало разный характер отношений — от холодного нейтралитета и конфронтации до возрождения взаимного интереса к сотрудничеству. При этом экономический и культурный форматы двусторонних отношений играли второстепенную роль. Однако в кон. XX – нач. XXI вв. российско-тайландские

торгово-экономические связи стали опережать другие направления двустороннего сотрудничества. Отмечается как значительный рост объёмов товарооборота, так и прогресс в инвестиционных связях. Интенсивному росту и развитию торгово-экономических отношений России и Таиланда препятствуют сегодня объективные условия: значительная удалённость стран друг от друга, отсутствие удобных логистических коридоров, узкий ассортимент как российских, так и тайских товаров, а также их низкая конкурентоспособность на внешнем рынке по цене и качеству. (Симоненко А.В. Политические аспекты отношений СССР и Таиланда: роль регионального фактора // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. — 2024. — № 4. — С. 33–51. Она же. Аспекты торгово-экономического сотрудничества России и Таиланда в конце XX – начале XXI вв. // Известия Восточного института. — 2024. — № 3. — С. 46–55).

- Определены новые тенденции во внешней и внутренней политике правительств Китая, США и Японии, направленных на преодоление актуальных вызовов кибербезопасности, ревитализации регионов при помощи ИТ-технологий и конкуренции за стратегически важные ресурсы для производства комплектующих, особенно на рынке микрочипов. (Разумов Е.А. Кибервойска НОАК как составная часть национальной безопасности Китая // Россия и АТР. — 2024. — №4. — С. 50 – 63; Забровская Л.В. Планы США по установлению контроля над рынком микрочипов // США & Канада: экономика, политика, культура. — 2024. — Т. 54. — №2. — С. 65-76).

- Выделен ряд проблем экономического развития, с которыми сталкиваются периферийные регионы Японии (префектура Окинава), а также крупнейшие промышленные корпорации страны («Тоёта»). Дана оценка новой японской программы «Концепция „нации цифровых городов-садов”», нацеленной на ревитализацию регионов, где наиболее сильным является тренд на депопуляцию, отмечается наиболее низкий процент рождаемости и высокая доля пожилого населения. (Баженова Ж.М., Горячева Е.А. Особенности экономического развития Окинавы (1945 – 2023 гг.) // Современная научная мысль. — 2024. — № 5. — С. 168-177; Баженова Ж.М. Барьеры и перспективы экономики Окинавы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2024. — №1. — С. 53 – 60; Мостовая А.С. Развитие автомобильной корпорации «Тоёта» в первой четверти XXI века:

глобальный аспект деятельности // *Манускрипт*. — 2024. — №3. — С. 282–287; Она же. *Автомобильная промышленность и компания «Тойота» в период послевоенной оккупации Японии (1945-1952)* // *Известия Восточного института*. — 2024. — №3. — С. 95–106; Горячева, Е. А. Концепция «нации цифровых городов-садов» в программе ревитализации регионов Японии // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. — 2024. — № 1. — С. 68-72).

- Анализ политики США и Канады в отношении мигрантов из Латинской Америки в прошлом и настоящем позволил выявить общие тенденции перспективы данного процесса в целом. Исследованы особенности миграции в США из Мексики/транзитом через Мексику мигрантов из разных регионов, включая Восточную Азию, в контексте иммиграционной политики президентов Д. Трампа и Дж. Байдена. Доказано, что в настоящее время миграция в США из/через Мексику с ее криминальными компонентами (включая нарко-трафик из КНР) превратилась в реальную угрозу американской национальной безопасности. Определено, что данная особенность отличает современные региональные миграционные процессы от, например, периода 2000-2010-х гг., для которых была характерна международная террористическая составляющая. (Гарусова Л.Н. *Латиноамериканская иммиграция в США и Канаду: особенности, современное состояние, перспективы: монография*. – Владивосток: Издательство Дальневост. федерал. ун-та, 2023. – 1 CD-ROM; [116 с.]; Гарусова Л.Н., Литвинова Е.Р. *Проблемы национальной безопасности США в контексте американо-мексиканских отношений: трансграничная преступность* // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. — 2024. — №4. — С. 163 - 175).

- Комплексный обзор современного состояния востоковедения на Востоке России выявил, что основными причинами того кризиса, в котором оно пребывает, являются общая деградация востоковедного образования в стране, неконкурентоспособность профессионального востоковедения на рынке труда и др. Такое состояние российского востоковедения серьёзно ограничивает возможности межкультурного обмена между гражданами РФ и стран Восточной Азии, адекватного понимания намерений и политики государств региона, в том числе в отношении России, и несёт серьёзную угрозу будущим отношениям РФ со странами Тихоокеанского региона. В ходе сравнения советского и

американского опыта науки о международных отношениях был выделен ряд преимуществ отечественной науки, которые могут стать основой для создания современной школы исследований по проблемам истории и современности внешней политики и международных отношений, а именно: комплексный характер междисциплинарных связей, соблюдение принципа дисциплинарной экологии, ограниченное применение количественных методов, дробление дисциплинарного поля в соответствии со спецификой исследуемого феномена, транстемпоральность, универсальность адаптируемого аналитического каркаса, открытость к заимствованиям. (Ларин В. Л. Современное востоковедение Тихоокеанской России (на подходе к 125-летнему юбилею) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2024. — Т. 44. — С. 78–101; Болдырев В.Е. Деколонизация науки и знания о международных отношениях: постановка проблемы // Россия и АТР. — 2024. — №2. — С. 83–108).

- Результаты опроса, проведенного осенью 2023 г. среди жителей гг. Читы и Владивостока, отражающего их представления о Китае и российско-китайских отношениях, позволили выделить следующие тенденции. Произшедшие в начале 2020-х гг. кардинальные изменения в международном положении России, резкое обострение её отношений с коллективным Западом, которое происходило параллельно с укреплением политических и экономических связей с КНР, привели к заметному повышению реноме Китая в глазах жителей российского приграничья. В настоящее время Китай предстаёт для них как самое симпатичное среди зарубежных стран и дружественное России государство. Подавляющее большинство респондентов в обоих городах позитивно оценивает нынешнее состояние и будущее российско-китайских отношений. Лишь небольшая часть населения (в пределах 12-13%) видит в укреплении экономической и военной мощи Китая угрозу интересам и безопасности России. Лидерство Китая как наиболее желаемого для Приморья и Забайкалья экономического партнёра стало безоговорочным. Такое восприятие соседнего государства обусловлено хотя и прерванными на время пандемии, но достаточно тесными экономическими и гуманитарными связями между приграничными территориями, интересом дальневосточников к уникальной китайской

культуре, экономическим достижениям страны в последние десятилетия, конкретными результатами стратегического партнёрства двух государств (*Ларина Л.Л. Китай в общественном мнении жителей Читы и Владивостока (по итогам социологического опроса 2023 г.) // Россия и АТР. — 2024. — № 3. — С. 127-143*).

- по теме **«История государственного строительства на периферии национального пространства КНР»**, (руководитель: к.и.н. А.Е. Савченко):

- Сравнительное исследование истории реформирования коммунистических режимов в СССР и КНР в последней четверти XX – начала XXI вв. выявило, что КНР ценой непродолжительного периода консервативной реакции окрепла и продолжила реформы; СССР, как и правящую в нём партию, ожидал коллапс. Выделены две основные причины данного расхождения: 1. Реформаторы в СССР и Китае вынуждены были проектировать будущее на фундаменте наследия недавнего прошлого: сталинизма и хрущевских реформ в первом случае и наследия Мало Цзэдуна во втором. Это предопределило резкое различие в доступных способах административно-политических преобразований. 2. Китай к началу реформ уже был в достаточной мере децентрализован в плане административного управления, СССР же напротив, отличался высокой степенью централизации. Децентрализация СССР в условиях политического реформирования привела к неуправляемому нарастанию центробежных тенденций (*Ivan Yu. Zuenko, Anatoly E. Savchenko, Beware of How you Walk on a Rocky Path // Russia in Global Affairs. — 2024. — Vol. 22. — No. 2. — P. 128 – 140; Зуенко И.Ю., Савченко А.Е. Удержатся на вираже. Траектории децентрализации в Советском Союзе и Китае в период реформ // Россия в глобальной политике. — 2024. — Т. 22. — № 1. — С. 38-50*).

- Показана гибкость китайского государства в осуществлении демографической политики, которая учитывала тенденции динамики населения в различных регионах, специфический национальный состав и неравномерность размещения населения по территории КНР. Так, в 1950-е – 1970-е годы неханьцы исключались из курса планирования рождаемости, а с сер. 1980-х гг. была введена дифференцированная политика по отношению к разным этническим группам в зависимости от их размера. Данная политика прекратила свое существование с нач. XXI, когда демографический кризис в стране, связанный

с резким падением рождаемости, заставил власти вновь сменить курс на поощрение двудетности, а с 2021 г. – трёхдетности (Ставров И.В. Развитие демографической политики КПК в отношении малых народов Китая (1949 - 2021 гг.) // *Россия и АТР.* — 2024. — №3. — С. 84 – 105; Он же. Демографическое развитие малых народов Северо-Восточного Китая на рубеже XX – XXI вв. // *Российско-китайские исследования.* — 2024. — №4. — С. 332-344).

- В рамках изучения истории проектов развития приграничных территорий с Китаем в конце XX – начале XXI вв. был изучен более чем тридцатилетний период, со времени открытия границ и до второго десятилетия 2000-х гг. с акцентом на исторический случай Хасанского района. Выявлено, что основные идеи по развитию транзитных проектов были выдвинуты китайскими участниками на первых встречах в конце 1980-х годов. Потом эти идеи развивались и масштабировались на различных экспертных площадках уже не только китайскими, но также японскими и российскими участниками. В обоснованиях перспективности данного проекта выделяется намеренное выдвижение на первый план преимуществ территории и замалчивание или приуменьшение влияния природных, исторических и технологических препятствий на пути реализации этих преимуществ. В научных дискуссиях и в официальных документах представления о потенциале Хасанского района были во многом основаны на экономико-географическом детерминизме и усилены активностью китайских партнеров на начальном этапе в конце 1980-х гг. (Савченко А.Е. *Миражи «Тумангана»: проекты развития Хасанского района // Потенциальный Дальний Восток: как расцветают и угасают проекты развития в самом большом регионе России.* — М.: *Cotton Place*; Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники», 2024. — С.6 – 91).

- Изучение опыта советско-китайского научно-технического сотрудничества по развитию Дальнего Востока на рубеже 1950-х – 1960-х гг. показало, что предложения учёных двух стран делали акцент на развитии таких отраслей народнохозяйственного комплекса как гидроэнергетика и создание гидроузлов на территории региона для борьбы с паводками; логистика, строительство соответствующей инфраструктуры; ресурсный потенциал для реализация

проектов тяжелой промышленности в регионе. Однако начавшееся в то время охлаждение двусторонних отношений сделало реализацию этих предложений невозможным. После восстановления в 1980-х гг. российско-китайских научно-академических связей зафиксировано их значительное расширение. В настоящее время по объемам сотрудничества Китай является одним из важнейших партнёров ДВО РАН. Научные интересы КНР и направления работы дальневосточных институтов значительно коррелируют, зарубежные коллеги стремятся вписаться в уже ведущиеся исследования и предлагают собственные проекты, которые поддерживаются китайскими научными учреждениями, научными и правительственными грантовыми фондами. По этой причине эффективное сотрудничество требует совмещения и учёта интересов двух стран, а также выработки организационно-экономических механизмов взаимодействия научного сообщества с обеих сторон. (Филиппов Н.С. *Предложения ученых по экономическому развитию Приамурья на материалах китайско-советских совещаний (1959 г.)* // *Российско-китайские исследования*. — 2024. — Т.9. — №4. — С. 345 – 355; Степанюк А.И. *«Современные российско-китайские научные связи (на примере Дальневосточного отделения РАН)»*. // *Россия и АТР*. — 2024. — №3. — С.171-189).

- по теме: **«Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях соперничества Запада и Большого Востока за формирование нового мирового порядка»**, (руководитель: к.и.н. Н.Н. Горячев).

- Впервые выполнено исследование комплекса межгосударственных отношений между Перу и КНР с момента их установления до настоящего времени, и доказано, что динамика отношений носит устойчиво-позитивный характер. Установлено, что политика КНР в отношении Перу на современном этапе определяется рамками общего подхода к развитию отношений с развивающимися странами, и не имеет специфических особенностей. Выявлено, что проблемы, возникающие у китайских инвесторов, не содержат национальной подоплёки, а их основой является определённое несовершенство систем государственного управления и законодательства Перу (Горячев Н.Н. *Перу и Китай в меняющемся мире*. — Владивосток: Дальнаука, 2024. — 234 с.).

- Проведено исследование актуальных позиций Республики Корея (РК) и Японии по вопросам институционализации военно-политического сотрудничества в АТР, оценка перспектив его развития в рамках треугольника США – РК – Япония, а также возможного присоединения Японии и Южной Кореи к многосторонней структуре безопасности на базе AUKUS. Установлено, что сотрудничество двух стран в рамках как существующих, так и перспективных форматов имеет слабо формализованный характер, и носит скорее идеологическое значение для демонстрации векторов военно-политического взаимодействия. *(Волощак В.И. Позиции Республики Корея и Японии по институционализации военно-политического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Известия Восточного института. — 2024. — №3. — С. 150 – 161).*

- В ходе исследования трансформации роли малых государств Океании в глобальных геополитических процессах в эпоху неокOLONиализма определены основные критерии понятийного аппарата фундаментальных политических наук в отношении малых государств Океании. Реконструкция основных этапов их колонизации и «деколонизации» со стороны западных держав показала, что деколонизация носит скорее формальный характер, и в настоящее время в регионе в определённой степени сформирована неокOLONиальная модель эксплуатации малых государств, сделавшая их ареной противостояния между Западными державами и КНР. *(Горячев Н.Н. Колониализм в малых государствах Океании: история и современность // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2024. — Т. 46. — С. 217-225).*

- Сделан вывод, что формирование японского геополитического дискурса в работах политологов и популяризаторов истории Японии о роли и месте основных акторов Азиатско-Тихоокеанского региона (России, Китая и Японии) происходит на фоне фундаментального непонимания и недостатка базовых знаний об истории АТР среди экспертного корпуса Японии. Обращает на себя внимание тот факт, что трактовка схожих исторических процессов и ряда событий зависит от субъекта действия. Например, то, что Япония в конце XIX-начале XX века проводила экспансию на материке, расширяя границы империи, преподносится нейтрально, как элемент становления ее как

геополитического актора, а вхождение в состав Российской империи новых территорий юга Дальнего Востока в рамках международных договоров, возвращение принадлежащих ей ранее территорий юга Сахалина и Курильских островов по итогам победы во Второй мировой войне трактуется как акт агрессии. Таким образом, распространение в социуме Японии подобных идей и нарративов укрепляет представление о России и Китае как о странах-угрозах безопасности сопредельных государств, в том числе и Японии (*Горячева, Е. А. Россия, Китай и Япония в системе международных отношений: тренды геополитического дискурса современной Японии // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. — 2024. — № 14. — С. 433-436*).

- Выполнен анализ процесса социально-демографической трансформации научно-политической системы Японии в период 1995–2024 гг. под влиянием демографических факторов: снижения рождаемости, сокращения численности и старения населения. Определено, что на первых этапах становления новой научно-политической системы внимание правительства было сосредоточено на экономических проблемах. Однако с совершенствованием системы управления научным развитием, а также с усугублением проблем демографического характера научная политика Японии переориентировалась на комплексное решение последствий социально-демографического кризиса. Определены основные препятствия реализации нового курса: низкий уровень государственных инвестиций, отсутствие инфраструктуры для цифровизации общества и экономики, несоответствие технологий нормам безопасности, неготовность общества к массовой цифровизации и роботизации. (*Силиванов Е.В. Трансформация научной политики Японии под влиянием демографических проблем (1995–2024 гг.) // Современная научная мысль. — 2024. — №5. — С. 181–192*).

по грантам научных фондов:

Грант РНФ, № 20-18-00081, «Археология Дальнего Востока России»
(руководитель: академик РАН Н.Н. Крадин).

В течение года участниками проекта проводились различные виды деятельности – раскопки и обработка полученных результатов, естественнонаучные исследования в области металлургии и керамики. Были выполнены

исследования некоторых недостаточно изученных вопросов региональной археологии, а также дорабатывались и редактировались разделы текста коллективной монографии «Археология Дальнего Востока России».

Новые данные были получены при изучении пещер в Приморье. Особенная важность этого вида памятников заключается в том, что в Приморье плохо сохраняются костные останки. Были получены новые материалы по неолиту и палеометаллу Приморья (пещера Ханская – 1).

Удалось реконструировать пространственную и временную динамику сюжетов первобытного искусства (касательно рыболовства). Комплексный анализ зооморфных изображений позволил классифицировать имеющиеся образцы по технике изготовления (палеоглиптика, керамическая и резная скульптура, рисунки, выполненные в технике выбивки и/или гравировки), определить основные виды изображенных животных и рыб. Это позволяет дополнить знания о развитии рыболовства в период раннего неолита.

Были получены интересные данные об эпохе палеометалла. Установлено, что материалы поселения Харинская-1 не имеют прямых аналогий в комплексах известных культур Приморья. Изучались также коллекции неолитического поселения Водопадное-7, которое относится к локально-хронологическому варианту зайсановской культуры. Проводились раскопки и исследовались материалы городища Криничное – 1 мохэского времени. Получены новые данные о домостроительстве и фортификации у мохэ. Цель исследований на Краскинском городище эпохи Бохая – изучение территории, прилегающей к северо-западному участку крепостной стены, где проходила улица, ведущая к западным воротам и пролежавшая в северной части памятника по направлению восток-запад мимо буддийского храмового комплекса. Были изучены остатки улицы и покрытие внутренней галечно-земляной насыпи крепостной стены. Изучены артефакты и экофакты, позволяющие получить новые данные о жизнедеятельности населения средневекового города.

Неразрушающий метод рентгенофлуоресцентной спектроскопии с применением портативного экспресс-анализатора (pXRF) коллекции бронзовых

археологических объектов эпохи государств Бохай (698 926 гг.) и Цзинь (1115 1234) позволил получить сведения о составе бронзовых сплавов.

Проводилось изучение постбохайского периода в истории региона. Установлено, что городище Кокшаровка-1 в постбохайское время было крупным административным центром государственного образования, некогда испытывавшего бохайское влияние, и в значительной степени независимого от киданей. Присутствующие в подъемных сборах обломки черепицы, датируемые XIII–XIV вв., не исключают, что городище могло функционировать и в более позднее время. Также установлено, что на территории Приморья не существовало городищ с типичной планировкой монгольских памятников. Археологических маркеров (черепица, зеленая глазурь) присутствия монголов в Приморье нет. Анализ исторических сведений показывает, что на протяжении большей части XIII в. чжурчжэни в Приморье и на смежной территории Северо-Восточного Китая сохраняли свою власть и управлялись со стороны Монгольской империи дистанционно, как вассальное владение.

Выявлены и описаны памятники покровской археологической культуры (амурских чжурчжэней) на территории Западного Приамурья. Всего зафиксировано 94 памятника, в том числе 70 поселений, 8 городищ, 11 грунтовых могильников, 5 отдельных местонахождений.

По итогам исследований прочитано 29 доклада на конференциях разного уровня, опубликовано 12 статей, в том числе 5 в журналах Scopus.

- грант РНФ, № 23-28-00232, «Мохэская культура Приморья: ареалы расселения и хронология», (руководитель: д.и.н., профессор О.В. Дьякова):

Проект посвящён сложному историческому периоду – Великому переселению народов (2-7 вв.), кардинально изменившему этнокультурный ландшафт Евразии. По полевым, архивным и опубликованным источникам выявлено 193 мохэских памятников Приморья. По 17 бассейнам рек и по 14 бухтам Японского моря создана основа электронной базы данных. Картирование укреплений в бухтах Приморья позволило реконструировать морской

путь длиной около 1 500 км. Южной точкой морского пути является бухта Экспедиция, северной – Татарский пролив (Кузнецово, Максимовка) и далее – устье Амура. Название одной крепости в устье р. Рудной – Васьковской – удалось установить по «знаку власти» – шаровидному позолоченному бронзовому бубенчику с выгравированной надписью «Начальник крепости Шуйдаочэн», обнаруженному в погребении № 29 некрополя Монастырка-III. Археологические свидетельства о средневековых дорожно-транспортных магистралях подтверждают письменные памятники. На наличии судов у мохэсцев указывают японские хроники, отмечавшие регулярные посещения мохэсками Японии. В китайских письменных свидетельствах рассказывается о сухопутной и речной дороге из уцзи (мохэ) в Северную Вэй (386–534).

Перекрёстная датировка мохэских памятников Приморья по радиоуглеродным датам, аналогиям, монетам выявила, что на Северо-Востоке Приморья мохэсцы появились в начале 5 в.; в Центральном Приморье мохэские памятники фиксируются со 2 в. и функционируют вплоть до 11 в., побережье Японского моря осваивалось мохэсками с 5 в. Наиболее ранние памятники мохэской культуры появляются в Приханкайской низменности (по оз. Ханка проходит государственная граница между Россией и Китаем), в бассейнах Раздольной и Рудной. Памятники классифицированы по четырем типам: поселения; городища (мысовые и долинные); могильники (курганные и грунтовые), производственные объекты (гончарная печь). Поселения, городища и могильники представляли собой анклав, где каждому объекту отводилась конкретная роль. Территория защищалась и контролировалась укреплениями, преимущественно мысовыми, связанными между собой сигнальными системами, сухопутными и водными путями. Бассейн Амура с притоками являлся для мохэсцев водной артерией, позволявшей достигать устья рек, переваливать через Сихотэ-Алинь с западных склонов на восточную сторону, спускаться к Японскому морю и идти дальше по Татарскому побережью, что зафиксировано при картировании 193 мохэских объектов. Анализ артефактов мохэских памятников выявил синкретизм польцевских и мохэских традиций. Круговая

керамика, ножи с прямой спинкой, плоские наконечники стрел треугольной формы свидетельствуют, что впервые контакт мохэсцев с польцевцами произошёл за пределами Приморья. Установлено, что в начале VI в. в погребальном обряде мохэского некрополя Монастырка-3 сохранялись хунно-тюркские традиции.

По итогам исследований вышли в свет 4 публикации в научных сборниках, в том числе 2 в журналах «Белого списка» и Scopus; сделано 4 доклада на всероссийской и международной конференциях.

- проект 20-514-93004 РФФИ-КАОН «Управление развитием сопредельных территорий России и Китая в начале XXI века: национальные практики как основа теоретической рефлексии», (руководитель: д.полит. н. С.К. Песцов).

Результатом реализации проекта является разработка концептуальной объяснительной модели, позволяющей оценить достоинства и ограничения подходов к управлению региональным развитием и преодолению периферийности приграничных территорий современных России и Китая. Она интегрирует два основных измерения. Статическое измерение связывает национальные институты с региональными структурными и неформальными институциональными факторами (в частности, с историческим наследием) и описывает как они взаимодействуют друг с другом, формируя стимулы, ограничения и стратегии выживания местных акторов. Динамическое измерение исследует историческую эволюцию региональных моделей, то, как результаты развития меняют (неформальные) институты национального и местного уровня, с акцентом на совместную эволюцию или взаимную трансформацию различных институтов с эффектами обратной связи.

Проведенный анализ национального опыта управления региональным развитием России и Китая и предпринимаемых ими практических усилий по выводу периферийных территорий на траекторию устойчивого роста указывает на то, что взаимообогащение, опирающееся на опыт различных национальных практик, имеет свои ограничения. Современная китайская модель

управления региональным развитием сложилась на основе уникальной истории Китая, включающей как самую продолжительную имперскую традицию, так и беспрецедентные события Культурной революции, что делает ее менее актуальной для других стран. Точно также достоинства и изъяны нынешней российской модели во многом связаны с ее самобытной историей, ограничивающей перенос имеющегося опыта. Все это предостерегает от поспешного отказа от существующих институтов, копируя стилизованные «лучшие практики» или «хорошие» институты без глубокого понимания их сути (Песцов С.К., Лэй Шуан. Управление развитием периферийных территорий в Китае: двадцать лет политики возрождения Северо-Востока // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 2. С. 78–85; Песцов С.К. Управление развитием периферийных территорий: китайская модель // Финансовая экономика. 2024. № 2. С. 64–69).

2. Научно-организационная деятельность:

2.1. сведения о проведении совещаний, конференций, симпозиумов и школ:

В 2024 г. ИИАЭ ДВО РАН выступил организатором (соорганизатором) 14 научных мероприятий, из них – 4 международных или с международным участием:

29 февраля – всероссийский семинар «Периферийный регион: определение, структура и основные элементы анализа с позиций разных дисциплин»

<http://ihacfe.org/2024/03/06/%D0%B2-%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BB-%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B8/>

11-12 марта – научная годичная сессия, приуроченная 300-летию Российской академии наук, на тему: «Дальний Восток в глобальном мире: движения народов, идей, ресурсов в исторической динамике». В рамках сессии также был проведен круглый стол «Китайские концепции, идеи и принципы в

борьбе за формирование нового миропорядка», объединивший специалистов ИИАЭ ДВО РАН, их коллег из Москвы и Китая.

<http://ihaefe.org/2024/03/15/%d0%b8%d1%82%d0%be%d0%b3%d0%b8-53-%d0%b5%d0%b9-%d0%b3%d0%be%d0%b4%d0%b8%d1%87%d0%bd%d0%be%d0%b9-%d0%bd%d0%b0%d1%83%d1%87%d0%bd%d0%be%d0%b9-%d1%81%d0%b5%d1%81%d1%81%d0%b8%d0%b8-%d0%b4%d0%b0%d0%bb/>

23 апреля – круглый стол на тему «Экономика КНР: Новый этап модернизации», организованный ИИАЭ ДВО РАН совместно ДВО РАН, Генеральным консульством КНР в г. Владивостоке.

<http://ihaefe.org/2024/04/26/%d0%b2-%d0%b4%d0%b2%d0%be-%d1%80%d0%b0%d0%bd-%d1%81%d0%be%d1%81%d1%82%d0%be%d1%8f%d0%bb%d1%81%d1%8f-%d0%ba%d1%80%d1%83%d0%b3%d0%bb%d1%8b%d0%b9-%d1%81%d1%82%d0%be%d0%bb-%d1%8d%d0%ba%d0%be%d0%bd/>

23-24 апреля – XIX Всероссийская конференция молодых учёных с международным участием «Дальний Восток в глобальных и локальных исторических трендах», приуроченная к 300-летию со дня основания Российской академии наук.

<http://ihaefe.org/2024/05/07/xix-%d0%b2%d1%81%d0%b5%d1%80%d0%be%d1%81%d1%81%d0%b8%d0%b9%d1%81%d0%ba%d0%b0%d1%8f-%d0%ba%d0%be%d0%bd%d1%84%d0%b5%d1%80%d0%b5%d0%bd%d1%86%d0%b8%d1%8f-%d0%bc%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b4%d1%8b%d1%85-2/>

25 апреля – международный круглый стол «Разделенные морем: Россия и Япония на новом этапе цивилизационного развития, экономической модернизации и регионального взаимодействия», совместно с НИИПБ СНГ (г. Москва).

<https://spi-cis.ru/meropriyatia/meropriyatiya-ipb-sng/anons-mezhdunarodnyy-kruglyy-stol-razdelennye-morem-vladivostok-24-25-04-2024>

23-24 мая – X научный семинар Мультидисциплинарные исследования в археологии: культура, экономика и общество на Дальнем Востоке в древности и средневековье.

<http://ihaefe.org/2024/05/30/%d0%bc%d1%83%d0%bb%d1%8c%d1%82%d0%b8%d0%b4%d0%b8%d1%81%d1%86%d0%b8%d0%bf%d0%bb%d0%b8%d0%bd%d0%b0%d1%80%d0%bd%d1%8b%d0%b5->

<http://ihafe.org/2024/06/07/%d0%b2%d0%bb%d0%b0%d0%b4%d0%b8%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%be%d0%ba-4-5-%d0%b8%d1%8e%d0%bd%d1%8f-xi-%d0%ba%d1%80%d1%83%d1%88%d0%b0%d0%bd%d0%be%d0%b2%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b5-%d1%87%d1%82%d0%b5%d0%bd/>

4-5 июня – XI Крушановские чтения «Роль науки в изучении и развитии Дальнего Востока России». Конференция приурочена к 300-летию Российской академии наук и к 103-летию со дня рождения крупного российского историка, первого руководителя Института, академика АН СССР Андрея Ивановича Крушанова.

<http://ihafe.org/2024/06/07/%d0%b2%d0%bb%d0%b0%d0%b4%d0%b8%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%be%d0%ba-4-5-%d0%b8%d1%8e%d0%bd%d1%8f-xi-%d0%ba%d1%80%d1%83%d1%88%d0%b0%d0%bd%d0%be%d0%b2%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b5-%d1%87%d1%82%d0%b5%d0%bd/>

23 июня – межрегиональный научный семинар «Миноритарные этнокультуры Приморья: образы и репрезентации»

<http://ihafe.org/event/%d1%81%d0%b5%d0%bc%d0%b8%d0%bd%d0%b0%d1%80-%d0%bc%d0%b8%d0%bd%d0%be%d1%80%d0%b8%d1%82%d0%b0%d1%80%d0%bd%d1%8b%d0%b5-%d1%8d%d1%82%d0%bd%d0%be%d0%ba%d1%83%d0%bb%d1%8c%d1%82%d1%83%d1%80%d1%8b/>

24 июня – 8-ой круглый стол по экономическому сотрудничеству между Дальним Востоком России и провинцией Цзилинь Китая. Традиционное научное мероприятие с участием учёных, дипломатов, бизнесменов организовано совместно с ДВО РАН, НИИПБ СНГ.

<http://www.febras.ru/%22%22content/article/84-uncategorised/2024/8262-06-27-2024v-dvo-ran-obsudili-vozmozhnosti-sotrudnichestva-prigranichnykh-territorij-rossii-i-kitaya>

27-28 июня – 2-я межрегиональная научно-практическая конференция «Сохранение культурного наследия народов России: опыт и перспективы в региональном измерении» в рамках X Конгресса народов Приморского края. Мероприятие организовано совместно с Ассамблеей народов Приморского края и Департаментом внутренней политики ПК.

<http://ihafe.org/2024/07/09/%d0%b2%d0%bb%d0%b0%d0%b4%d0%b8%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%be%d0%ba-27-28-%d0%b8%d1%8e%d0%bd%d1%8f-2-%d1%8f-%d0%bc%d0%b5%d0%b6%d1%80%d0%b5%d0%b3%d0%b8%d0%be%d0%bd%d0%b0%d0%bb%d1%8c%d0%bd%d0%b0%d1%8f/>

3 сентября – Международная научно-практическая российско-вьетнамская конференция, приуроченная к 75-летию установления дипломатических отношений между Россией и Социалистической республикой Вьетнам, в рамках мероприятий IX Восточного экономического форума. ИИАЭ ДВО РАН выступает соорганизатором мероприятия.

<http://ihaefe.org/2024/09/06/%d0%b2%d0%bb%d0%b0%d0%b4%d0%b8%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%be%d0%ba-3-%d1%81%d0%b5%d0%bd%d1%82%d1%8f%d0%b1%d1%80%d1%8f-%d0%bc%d0%b5%d0%b6%d0%b4%d1%83%d0%bd%d0%b0%d1%80%d0%be%d0%b4%d0%bd%d0%b0%d1%8f/>

23-26 сентября – XIV Всероссийский съезд востоковедов «Поворот на Восток и российское востоковедение».

<http://ihaefe.org/2024/09/30/23-26-%d1%81%d0%b5%d0%bd%d1%82%d1%8f%d0%b1%d1%80%d1%8f-%d0%b2%d0%bb%d0%b0%d0%b4%d0%b8%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%be%d0%ba-%d0%b8%d1%82%d0%be%d0%b3%d0%b8-xiv-%d0%b2%d1%81%d0%b5%d1%80%d0%be%d1%81/>

28-31 октября состоялась IV Всероссийская научная конференция «Ветер Перестройки», посвящённая событиям, персоналиям, культурным и социальным феноменам последних десятилетий XX века. ОСПИ ИИАЭ ДВО РАН выступил организатором круглого стола «Регионы и центр» (Санкт-Петербург — Владивосток, 29 октября, телемост).

<http://ihaefe.org/2024/11/20/%d1%81%d0%b0%d0%bd%d0%ba%d1%82-%d0%bf%d0%b5%d1%82%d0%b5%d1%80%d0%b1%d1%83%d1%80%d0%b3-%d0%b2%d0%bb%d0%b0%d0%b4%d0%b8%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%be%d0%ba-%d0%bc%d0%be%d1%81%d0%ba%d0%b2%d0%b0-%d1%82/>

12 ноября – круглый стол «Проблемы истории и культуры юкагиров».

<http://ihaefe.org/2024/11/19/%d0%b2%d0%bb%d0%b0%d0%b4%d0%b8%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%be%d0%ba-12-%d0%bd%d0%be%d1%8f%d0%b1%d1%80%d1%8f-%d0%ba%d1%80%d1%83%d0%b3%d0%bb%d1%8b%d0%b9-%d1%81%d1%82%d0%be%d0%bb-%d0%bf%d1%80/>

12 ноября – научный семинар «Общественная география Океании: актуальные геополитические аспекты»;

13 ноября – научный семинар «О минеральных ресурсах архипелагов Юго-Восточной Азии и Океании»

<http://ihaefe.org/2024/11/20/%d0%b2%d0%bb%d0%b0%d0%b4%d0%b8%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%be%d0%ba-12-13-%d0%bd%d0%be%d1%8f%d0%b1%d1%80%d1%8f-%d0%bd%d0%b0%d1%83%d1%87%d0%bd%d1%8b%d0%b5-%d1%81%d0%b5%d0%bc%d0%b8%d0%bd%d0%b0%d1%80/>

18 ноября – научный семинар «Пространственное измерение социально-исторических процессов», продолжающий цикл регулярных мультидисциплинарных семинаров «Континентальные и периферийные пространства». В ходе семинара исследователи, представлявшие институты СО РАН и ДВО РАН обсудили ряд проблем экономической организации пространства Сибири и Дальнего Востока.

<http://ihaefe.org/2024/11/20/%d0%b2%d0%bb%d0%b0%d0%b4%d0%b8%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%be%d0%ba-18-%d0%bd%d0%be%d1%8f%d0%b1%d1%80%d1%8f-%d1%81%d0%b5%d0%bc%d0%b8%d0%bd%d0%b0%d1%80-%d0%bf%d1%80%d0%be%d1%81%d1%82%d1%80%d0%b0/>

4 декабря – XI ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики». Организатор: Дипломатическая Академия МИД России. ЛАТИ ИИАЭ ДВО РАН – организатор секции «Азиатско-Тихоокеанский регион между Западом и Востоком: политика и безопасность».

<https://www.dipacademy.ru/press/04-dekabrya-v-diplomaticheskoy-akademii-mid-rossii-sostoitsya-xi-ezhegodnaya-mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferenciya-molodyh-uchenyh-aktualnye-problemy-mirovoj-politiki/>

В 2024 г. научные сотрудники ИИАЭ ДВО РАН приняли участие в **144** научных мероприятиях разного уровня; прочитано **324** докладов (*в том числе в он-лайн формате*).

2.2. информация о взаимодействии с отраслевой и вузовской наукой; с органами власти и бизнесом; об интеграции с высшим профессиональным образованием:

На базе ИИАЭ ДВО РАН осуществляет деятельность кафедра философия ДВО РАН, которая проводит подготовку аспирантов, соискателей и научных сотрудников институтов ДВО РАН по истории и философии науки в объеме требований кандидатского экзамена утвержденных Минобрнауки РФ.

Институт осуществляет многоплановое сотрудничество (проведение совместных научных исследований и конференций, подготовка кадров высшей квалификации, стажировки научных сотрудников и преподавателей и др.) с вузами Приморского края и Дальневосточного региона. Помимо руководства научно-исследовательской работой студентов и магистрантов сотрудники института являлись председателями и членами ГАК и ГЭК. Сотрудники выступают оппонентами на защитах кандидатских и магистерских диссертаций, готовят экспертные заключения на докторские, кандидатские, магистерские диссертации, авторефераты, ВКР аспирантов и бакалавров (27 экспертных заключений). По заданию РАН готовились экспертные заключения о научных проектах научных организаций и ВУЗов (67 заключений). 11 сотрудников Института преподают в вузах, где читают учебные дисциплины и оригинальные курсы по гуманитарным специальностям. Сотрудники Института участвуют в качестве организаторов, членов жюри, модераторов секций на конкурсах, олимпиадах, конференциях школьников, читают лекции.

С органами власти сотрудничество осуществляется путем подготовки совместных изданий, проведения семинаров, научных экспертиз, консультаций, лекториев, ситуационных анализов, систематической подготовки научно-справочных материалов, справок, докладов, информационно-аналитических бюллетеней об изменениях международной обстановки в АТР, политической, экономической, этнической, культурной ситуации на российском Дальнем Востоке, на смежных территориях Северо-Восточной Азии и др.

3. Информация о международном сотрудничестве:

Международное сотрудничество осуществляется на основании договоров и соглашений о сотрудничестве (9) с научными и образовательными организациями КНР, Японии, Узбекистана, Монголии, Республики Корея путем проведения совместных исследований (в том числе полевых), организации и участия в научных мероприятиях, совместном издании и обмена публикациями.

3.1. публикации в зарубежных изданиях и в соавторстве с зарубежными партнерами:

- Крадин Н.Н. Монголын эзэнт гүрэн орчин үеийн дэлхийн шинжлэх ухаанд [Монгольская империя в современной мировой науке] // Чингис хаан музейн сэтгүүл [Журнал музея Чингис-хана]. Т. 3. Улаанбаатар. 2023. - С. 85-134.

- Yufeng Sun, Melissa Ritchey, Hua Zhong, Liya Tang, **Elena Sergusheva**, Tao Shi, Jixian Song, Haiming Li, Guanghui Dong, Xinyi Liu Variation of millet grain size and cooking techniques across Asia between the late fourth and first millennia BC // Antiquity, Volume 98, Issue 398, April 2024, pp. 401 – 416.

3.2. участие сотрудников института в международных (с международным участием) конференциях:

На 82-х научных мероприятиях разного уровня сотрудники ИИАЭ ДВО РАН прочитали 112 докладов.

3.3. командировки за рубеж:

В течение года 11 сотрудников Института выезжали за рубеж в такие страны как КНР, Монголия, Республика Корея. Цель командировок: участие в научных форумах.

3.4. принято в ИИАЭ ДВО РАН:

- 101 иностранец (80 – КНР, 9 – Республика Корея, 8 – Вьетнам, 3 – Япония, 1 – Беларусь). Цель посещения – встречи с сотрудниками Института и осмотр экспозиций музея.

4. Информация об издательской деятельности.

Всего по результатам исследований опубликовано **310** наименования научной продукции, в том числе **3** монографии (1 – коллективная, 2 – индивидуальных); **1** сборник научных статей (электронный); **6** научно-методических пособий; **15** разделов в энциклопедии «История Сибири», **6** авторских разделов в монографиях, выпущенных другими организациями; **4** номера журнала «Россия и АТР», **4** номера журнала «Труды ИИАЭ ДВО РАН»; **2** номера журнала «Мультидисциплинарные исследования в археологии»; **164** статьи в рейтинговых научных рецензируемых журналах, в том числе **27** – в журналах,

входящих в «Белый список», **19** – в Scopus, **2** – WoS, **2** – RSCI; **114** – ВАК; **104** – в иных научных журналах, научных сборниках, научно-справочных, научно-популярных изданиях.

5. Подготовка кадров:

В Институте создан Научно-образовательный центр в составе кафедры философии, отдела аспирантуры, кафедры истории, археологии и этнологии. Аспирантам ДВО РАН читается курс лекций и принимаются экзамены по истории философии. В отделе аспирантуры проходили обучение 14 аспирантов по 4 специальностям: 5.6.1. «Отечественная история»; 5.6.2. «Всеобщая история»; 5.6.3. «Археология»; 5.6.4. «Этнография, этнология, антропология».

Действует диссертационный совет:

- Совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **Д24.1.068.01**, создан Приказом Министерства науки и высшего образования РФ 23 июня 2021 № 596/нк. по научным специальностям: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки); 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки); 5.6.3. Археология (исторические науки). В 2024 г. состоялось **2 заседания** Совета, на которых защищено 5 диссертаций.

- Сотрудниками ИИАЭ ДВО РАН защищена **1 диссертация**:

- *Мостовая А.С.* – диссертация на соискание степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. «Всеобщая история» на тему: «Эволюция корпорации «Тоёта» в контексте исторического развития Японии». Защита состоялась 29 ноября октября на заседании Диссовета Д 24.1.068.01 на базе ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН.

6. Сведения об инновационной деятельности, о реализации разработок в практике:

Подготовлены материалы для органов власти:

- Предложения для ДВО РАН в доклад Президенту Российской Федерации «О состоянии национальной безопасности в 2024 году и мерах по ее укреплению»:

- Раздел «Реализация стратегических приоритетов». Пункт «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество». Подпункт «Оценка международной обстановки, результаты анализа выявленных и прогнозируемых угроз национальной безопасности в международной сфере». (Исполнители: Мишин В.Ю., Симоненко А.В., Горячева Е.А., Горячев Н.Н., Разумов Е.А.);
- Раздел «Проблемы социальной безопасности в ДВФО» (Исполнители: А.С. Ващук, Е.Н. Чернолуцкая, Н.С. Воронцов, С.Г. Коваленко, Ю.Н. Ковалевская, Д.А. Пешков, С.М. Дударенок, Е.С. Волкова).
- Раздел «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» (Исполнители: Краюшкина Т.В., Поповкин А.В., Буланенко М.Е.).

- Религиоведческая экспертиза документов, представленных на регистрацию в Министерство юстиции России по Приморскому краю «Местная религиозная организация Лучегорская христианская пресвитерианская церковь “Вефиль”». (Дударёнок С.М.)
- Экспертное заключение «О традиционных орудиях лова коренных народов Дальнего Востока России» в ответ на запрос Территориально-соседской общины коренных малочисленных народов Дальнего Востока «Ларкина», Хабаровский край. (Старцев А.Ф.)
- Предложения к заседанию Совета по межнациональным отношениям и религиозными объединениями при Совете Федерации в ответ на запрос Президиума РАН № 588. (Ермак Г.Г.)
- Экспертиза проекта «О мерах по развитию государственной национальной политики России («дорожная карта»». (Ермак Г.Г.)
- Экспертиза материалов на присуждение звания «Город воинской славы» (гг. Тында, Арсеньев, Спасск-Дальний) (Маклюков А.В., Власов С.А.).
- Экспертиза материалов мультимедийной выставки «Владивостокская крепость. Взгляд Великого князя Сергея Михайловича» в Мультимедийном парке «Россия моя история», г. Владивосток. (Авилов Р.С.).

- Подготовлены вопросы (12) к региональной части Всероссийского Этнографического диктанта (Ермак Г.Г., Поповкина Г.С., Фадеева Е.В., Стрельцова И.В., Шестакова А.Н.).

Институт выступил исполнителем проекта «Этноурок «Приморье многонациональное», разработанного в рамках реализации государственной программы Приморского края «Патриотическое воспитание граждан, реализация государственной политики и развитие институтов гражданского общества на территории Приморского края» на 2020-2027 годы. Переизданы учебник и рабочая тетрадь:

Ермак Г.Г. (Т.И. Табунщикова, А.П. Ботнар, О.Ю. Ботнар, А.А. Дельгадо, М.Б. Сердюк, Т.Я. Алексеева, Л.Е. Фетисова, О.Б. Криворук) «Этноурок «Приморье многонациональное»: методическое пособие для учителя /ГГ. Ермак, Т.И. Табунщикова, А.П. Ботнар [и др.]; **под ред. Г.Г. Ермак, Т.И. Табунщиковой.** – Владивосток: Африка, 2024 – 98 с., ил. ISBN 978-5-906407-25-2

Ермак Г.Г. (Т.И. Табунщикова, А.П. Ботнар, О.Ю. Ботнар, А.А. Дельгадо, М.Б. Сердюк, Т.Я. Алексеева, Л.Е. Фетисова, О.Б. Криворук) «Этноурок «Приморье многонациональное»: тетрадь для занятий /ГГ. Ермак, Т.И. Табунщикова, А.П. Ботнар [и др.]; **под ред. Г.Г. Ермак, Т.И. Табунщиковой.** – Владивосток: Африка, 2024. – 68 с., ил. ISBN 978-5-906407-24-5

Ермак Г.Г., (Т.И. Табунщикова, К.В. Александрова, А.А. Дружинина) Этноурок «Приморье – дружная семья: методическое пособие для учителя./Г.Г. Ермак, Т.И. Табунщикова; **под ред. Г.Г. Ермак, Т.И. Табунщиковой.** – Владивосток: 48 часов, 2024. – 28 с., ил. ISBN 978-5-905239-64-4

Ермак Г.Г., (Т.И. Табунщикова, К.В. Александрова, А.А. Дружинина) Этноурок «Приморье – дружная семья»: рабочая тетрадь./ Г.Г. Ермак, Т.И. Табунщикова; **под ред. Г.Г. Ермак, Т.И. Табунщиковой.** – Владивосток: 48 часов, 2024. – 20 с., ил. ISBN 978-5-905239-70-0

- Прочитаны 2 лекции «Особенности реализации государственной национальной политики в Приморском крае» в рамках Программы повышения квалификации «Межнациональные, межконфессиональные отношения, профилактика

экстремизма, в том числе в молодежной среде» для учителей общеобразовательных учреждений Приморского края. (Ермак Г.Г.)

7. Полевые исследования.

В отчётном году состоялось **13 экспедиций**, из них 4 – этнографических; 9 – археологических; 14 – археологических разведок; 2 – археологические работы в рамках госконтракта.

8. Деятельность Музея археологии и этнографии ИИАЭ ДВО РАН.

За период с ноября 2023 г. по ноябрь 2024 г. в фонды Музея принято на постоянное хранение в раздел археологии – 911 единиц хранения.

Осуществлялось внесение археологических предметов в Госкаталог Музейного фонда РФ: подготовлено (сфотографировано, описано и занесено в специальную форму Госкаталога) более **300** археологических предметов.

Выставочная деятельность в Институте:

- Выставка к 300-летию РАН.
- Выставка к съезду востоковедов.
- Выставка археологических материалов, полученных при раскопках памятника Водопадное 7.
- В зале археологии Музея выставка археологических материалов, полученных в результате спасательных археологических раскопок на территории «Уссурийского суворовского военного училища».

Выставочная деятельность на внешних площадках:

- В выставочном зале Президиума ДВО РАН (Светланская 50) совместно с отделением ЦНБ была оформлена выставка к 300-летию РАН.
- Переданы экспонаты (5 ед. хр.) для выставки «Сны Сибири», которая проходила с 18 мая по 6 октября 2024 г. в здании Музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева Музея Арсеньева (Светланская 20).

- Переданы экспонаты (5 ед. хр.) для выставки «Сны Сибири», которая проходила в Красноярском художественном музее имени В.И. Сурикова и Музейном центре «Площадь Мира».

Проведено **274** экскурсии, всего выставочные залы Музея посетило **5534** человека, среди которых **35** иностранцев (граждане Республики Беларусь, Монголии, КНР, Республики Корея. В том числе, по просьбе администрации г.Владивостока, были проведены **39** экскурсий, которые посетили **1004** школьника г. Владивостока.

9. Популяризация научных знаний.

При поддержке Фонда «История Отечества» реализован историко-просветительский онлайн-проект «БАМ – сквозь пространство и время – открытая база данных по истории Байкало-Амурской магистрали». В Базе содержатся документальные материалы, публицистические очерки о Байкало-Амурской магистрали, информацию о городах, предприятиях и выдающихся людях – строителях БАМа, систематизированные ссылки на интернет-ресурсы о магистрали. <http://ihaefe.org/bam/>

Публикации и интервью в СМИ, в том числе в сети Интернет - 17. Прочитано 40 лекций на различных площадках: для студентов и преподавателей университетов, научной общественности, широкой публике. Сотрудники – члены жюри Всероссийского конкурса учащихся «Отечество моё». Приморский филиал конкурса – «Отечество моё Приморье 2024» (рецензирование научно-исследовательских проектов учащихся и представленных презентаций, выступление с анализом и методическими рекомендациями)